

СИБАК
www.sibac.info

ISSN 2310-4058

**XXI СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

№ 6 (21)

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

г. НОВОСИБИРСК, 2014

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XXI студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 6 (21)
Июнь 2014 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2014

УДК 3
ББК 60
Н 34

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна — д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Карпенко Виталий Евгеньевич — канд. филос. наук, доц. кафедры философии и социологии Сумского государственного педагогического университета им. А.С. Макаренко.

Соловенко Игорь Сергеевич — канд. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиала) Томского политехнического университета.

Н 34 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»: Электронный сборник статей по материалам XXI студенческой международной научно-практической конференции. — Новосибирск: Изд. «СибАК». — 2014. — № 6 (21)/ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.sibac.info/archive/Social/6\(21\).pdf](http://www.sibac.info/archive/Social/6(21).pdf).

Электронный сборник статей по материалам XXI студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» — отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 60

Оглавление

Секция 1. История	5
СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФИГУРНОГО КАТАНИЯ Жеребина Софья Олеговна Тихонова Ольга Николаевна	5
ТЕРРОРИЗМ В ЦАРСКОЙ РОССИИ Матюшов Андрей Михайлович	12
ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ИМПЕРАТОРА ТРАЯНА (НА ПРИМЕРЕ ИСПАНИИ) Птицына Галина Михайловна Демина Светлана Сергеевна	18
ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «IMPERIUM» В ДРЕВНЕМ РИМЕ Эзри Григорий Константинович Донченко Алексей Иванович	25
Секция 2. Политология	31
ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ КОАЛИЦИЙ ПОДДЕРЖКИ К ПРОВЕДЕНИЮ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ПОРТУГАЛИИ Гомелаури Ангелина Сергеевна Декальчук Анна Андреевна	31
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ ГЕРМАНИИ Коньшев Вячеслав Александрович	42
ПОЛИТИКО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА СИРИИ НАКАНУНЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» 2011 Г. Лукьянов Максим Алексеевич Коновалов Александр Борисович	48
Секция 3. Социология	53
ОБЩЕСТВЕННОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ РОССИИ: СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ Вальянов Никита Александрович Палиева Зинаида Ивановна	53
«УТЕЧКА УМОВ»: ПРОБЛЕМА № 1 В РОССИИ? Ермоленко Ангелина Александровна Морозова Анастасия Евгеньевна Ромашова Анна Игоревна Хмелев Игорь Борисович	63

ОНЛАЙН ОБРАЗОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	72
Кузюк Ирина Геннадьевна Туч Валерия Владимировна Борисенко Ирина Геннадьевна	
СТАНОВЛЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ В АРМИИ	79
Маськов Михаил Николаевич Воробьев Дмитрий Олегович	
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	94
Непряхина Марина Викторовна Митрофанова Светлана Викторовна	
Секция 4. Философия	100
ДЕСТИГМАТИЗАЦИОННЫЕ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА	100
Слободская Анастасия Валерьевна Лукина Нелли Петровна	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИЛОСОФСКО- АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ БЕРДЯЕВА И ФРОММА	106
Эзри Григорий Константинович Чупров Александр Степанович	

СЕКЦИЯ 1.

ИСТОРИЯ

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФИГУРНОГО КАТАНИЯ

Жеребина Софья Олеговна

студент I курса, музыкальное отделение ГОУ СПО СОКИ,

РФ, г. Саратов

E-mail: sophyazher@gmail.com

Тихонова Ольга Николаевна

научный руководитель, преподаватель ГОУ СПО СОКИ,

РФ, г. Саратов

«Физическое совершенство человека — это не дар природы, а следствие целенаправленного формирования его», — утверждал Н.Г. Чернышевский. Гармоничное сочетание интеллекта, физических и духовных сил высоко ценилось человеком на протяжении его развития и совершенствования.

Археология и этнография дали возможность проследить за развитием физической культуры с древнейших времён. Результаты позволяют сделать вывод, что физическая культура выделилась в самостоятельный вид человеческой деятельности в период от 40 до 25 тысячелетий до н. э. [3, с. 5]. Так, например, истоки конькобежного спорта лежат в далёком прошлом, и уходят корнями в бронзовый век (конец IV — начало I тыс. до н. э.), об этом свидетельствуют находки археологов — костяные коньки, выполненные из фаланг конечностей крупных животных.

Фигурное катание имеет свою долгую историю. Популярность развития этого вида спорта росла с фантастической быстротой, и не прекращается сегодня. Сегодня фигурное катание — это воплощение эстетической красоты, грациозности, пластики, музыкальности.

Данная тема приобретает большую актуальность в связи с тем, что Россия стала страной, проводившей в 2014 году Олимпийские игры.

Цель нашей работы — проанализировать социально-исторические моменты развития отечественного фигурного катания и выявить интерес наших современников о самом распространённом российском виде спорта — фигурном катании.

Задачами исследования явились: анализ исторических данных фигурного катания; оценка фигурного катания как олимпийского вида спорта в СССР; проведение структурированного интервью респондентов разных возрастных групп для более объективного изучения вопроса.

Коньки были изобретены много веков назад. Сохранились исторические свидетельства о том, что первые коньки были изготовлены из костей животных.

Вот что писал монах Стефаниус в своей «Хронике знатного города Лондона»: «Когда большое болото, омывающее с севера городской вал, замерзает, целые группы молодых людей идут туда развлекаться на льду. Одни, шагая как можно шире, быстро скользят... Другие, более опытные в играх на льду, подвязывают к ногам берцовые кости некоторых животных и, держа в руках палки с острыми железными наконечниками, по временам отталкиваются ими об лёд и несутся с такой быстротой, как птица в воздухе или копьё, пущенное из баллисты...» [5, с. 6].

На смену костяным конькам пришли деревянные, «подкованные» узким железным полозом. Достоверно неизвестно, кто впервые снабдил фигурные коньки зубцом. Коньки Джексона Хейнза, танцора и конькобежца, имели закруглённый носок, прикреплялись к сапогам намертво (подобные коньки были известны в СССР под названием «снегурки»), у Ульриха Сальхова зубец был, а в коньках системы Панина был острый упор, напоминающий иглу циркуля. В то время фигурное катание выполнялось в чопорном «английском» стиле [2].

Пожалуй, больше всех увлекались бегом на коньках голландцы. Это можно объяснить и тем, что замёрзшие каналы, которых в этой стране превеликое множество, становятся зимой идеальными беговыми дорожками [1, с. 6].

Именно в Голландии впервые познакомился с коньками русский царь Пётр I. Он привёз эту «голландскую потеху» в Россию. С этого и началась у нас в стране история коньков и увлечение фигурным катанием. В спортивных справочниках говорится о том, что первые соревнования фигуристов с официальной чёткой программой были проведены в Вене в 1872 г. По этой программе без принципиальных изменений работают и по сей день. Фигуристы-одиночники тогда выполняли обязательные фигуры и соревновались в произвольном катании.

Спустя столетие эта программа была дополнена. Появились короткие программы, в которых фигуристы демонстрируют под музыку определённое количество сложных элементов, показывая, насколько серьёзно они овладели различными приёмами этого вида спорта.

Первый неофициальный чемпионат мира состоялся у нас на родине, в Петербурге, в 1890 г., на катке Юсуповского сада. В Петербурге было создано Общество любителей бега на коньках. Фигуристы — юсуповцы часто выступали на многих международных турнирах. И всегда успешно. В международной классификации тех времён высоко стояли В. Срезневский, А. Лебедев, Н. Пояринов, Р. Бюхтгер и многие другие. Именно А. Лебедеву удалось стать первым победителем на чемпионате мира в 1890 году [5, с. 10—12].

В течение многих лет мужские и женские чемпионаты мира проводились отдельно, лишь после первой мировой войны были организованы совместные чемпионаты, в которых соревнуются фигуристы четырёх разрядов: мужчины и женщины, выступающие в одиночном катании, спортивные пары и представители самого молодого вида фигурного катания — спортивных танцев на льду.

Парное катание вышло в «большой свет» впервые в 1908 г. Победа тогда досталась немецкой паре — А. Хюблер и Г. Бургер. Фигурное катание набирало популярность, строились катки с искусственным льдом. Один из первых катков был сооружён в Лондоне, где в 1908 г. проводились IV летние Олимпийские

игры. В то время, соревнования фигуристов включались в программу летних игр. Первым олимпийским чемпионом стал швед У. Сальхов. В другом виде программы первое в истории олимпийское золото завоевал Н. Панин-Коломенкин. В 1890 году на международные соревнования, организованные петербуржцами и посвящённые 25-летию катка в Юсуповском саду, приехали лучшие фигуристы Америки, Англии, Австрии, Голландии, Германии, Швеции, Норвегии. Соревнования приобрели статус «неофициального чемпионата мира», победителем этих состязаний во всех видах программы стал почётный член «Петербургского общества любителей бега на коньках» Алексей Павлович Лебедев. С 1896 года Лебедев занялся педагогической работой, был тренером и учителем чемпиона России 1901—1903 годов, первого российского олимпийского чемпиона Н.А. Панина-Коломенкина. За Алексеем Павловичем закрепилось почётное звание «дедушки русского фигурного катания».

Большой заслугой Н.А. Панина-Коломенкина стало открытие отделения фигурного катания в Ленинградском институте физической культуры имени П.Ф. Лесгафта, что положило начало изучению этого вида спорта и подготовке квалифицированных кадров в рамках высшей школы. В стенах института работали видные специалисты и опытные педагоги, создавшие научно-практическую базу современного советского фигурного катания. Среди них особое место занимает двукратный чемпион страны в парном катании профессор А.Б. Гандельман, ученик Н.А. Панина, много сделавший для сохранения и развития богатых научных и педагогических традиций отечественного фигурного катания.

Из стен ведущих спортивных и творческих вузов Советского Союза — Ленинградского дважды дважды ордена Ленина института физической культуры имени П.Ф. Лесгафта, Государственного центрального ордена Ленина института физической культуры, Государственного института театрального искусства имени Луначарского — вышла плеяда талантливых тренеров, специалистов высочайшего класса, усилиями которых была создана непобедимая школа отечественного фигурного катания: С.А. Жук,

И.Б. Москвин, Т.Н. Москвина, А.Н. Мишин, Т.А. Тарасова, Н.И. Дубова, Е.А. Чайковская [4, с. 215—217].

Лидерами советского фигурного катания довоенных лет были Р. И А. Гандельсман, П. Чернышёв, П. Орлов, Р. Новожилова, С. Глязер, К. Лихарев, Т. Гранаткина (Толмачёва), которые впоследствии в качестве тренеров внесли значительный вклад в развитие отечественного фигурного катания [4].

Во многом наши советские и российские фигуристы были первыми. Первыми отечественными олимпийскими чемпионами в парном катании стали Людмила Белоусова и Олег Протопопов на IX Олимпийских зимних играх 1964 года в Инсбруке. Первое олимпийское «золото» танцев на льду в российской и мировой истории принадлежит советским спортсменам Людмиле Пахомовой и Александру Горшкову (XII Олимпийские зимние игры 1976 года в Инсбруке). Первой российской олимпийской чемпионкой в одиночном катании стала Аделина Сотникова (XXII Олимпийские зимние игры 2014 года в Сочи).

С 2014 года с олимпийскую программу по фигурному катанию на коньках включены командные соревнования. Тем самым к традиционным дисциплинам, мужскому и женскому одиночному катанию, парному катанию и танцам на льду, добавилась ещё одна. Первым олимпийским чемпионом в командных соревнованиях стала сборная России (XXII Олимпийские зимние игры 2014 года в Сочи) [4].

С целью изучения интереса к отечественному фигурному катанию, а также выявления знаний об истории этого вида спорта в России нами было проведено социологическое исследование. Проведено оно было в декабре 2013 года. В социологическом опросе приняло участие 60 человек. Респондентами являлись студенты 1—2 курсов 3 колледжей, ученики 10—11 классов одной из школ г. Саратова, а также родители, преподаватели и сотрудники образовательных учреждений. Возрастной ценз был разнообразен. Опрошены

были следующие возрастные категории респондентов: 14—19 лет — 25 человек, 20—35 лет — 15 человек, 36—60 лет — 10 человек.

Первый вопрос касался популярности зимних видов спорта. Почти 74 % опрошенных называли фигурное катание, как один из популярнейших и зрелищных зимних видов спорта.

Один из вопросов был о Петре I, который привёз в нашу страну коньки. Всего 30 % опрашиваемых знают, что это сделал именно он. Выяснилось, что большинство респондентов (56 %) вообще не знают историю развития фигурного катания в России.

По результатам анкетирования (второй вопрос — «Можете ли Вы назвать российских призёров по фигурному катанию Олимпийских игр?») можно определить, что более молодое поколение не заинтересовано в познании этого зрелищного и красивого вида спорта. Среди известных фигуристов первая категория респондентов (65 %) вспомнила только призёров прошедших Олимпийских игр в Сочи. По результатам самым известным фигуристом считается Евгений Плющенко. Более старшее поколение называла такие личности, как И. Роднина, О. Протопопов, Л. Белоусова. Около 30 % респондентов из первых двух категорий интересуется и осведомлена о фактах из фигурного катания. Третья категория опрошенных, знает больше — 68 %.

Понимая важность подготовки будущих чемпионов по этому виду спорта, был задан вопрос: «Назовите стадионы в РФ или бывшем СССР, где велась и ведётся подготовка спортсменов, которые занимаются фигурным катанием». Студенты и старшее поколение знают многие ледовые стадионы, не только саратовские, но и московские. Лидирует в ответах саратовский стадион «Кристалл». Хотя, мы прекрасно понимаем, что он мало связан с историей фигурного катания. В основном респонденты называли города, в которых, по их мнению, ведётся довольно интенсивная подготовка к этому виду спорта — города Москва и Санкт-Петербург.

Интересно было узнать о познаниях в музыкальном сопровождении танцев на льду. Был задан вопрос о музыкальных стилях и направлениях, которые

используются в музыкальном сопровождении выступлений фигуристов. Большинство (75 %) ответили, что это классическая музыка, хотя 10 % и 15 % респондентов соответственно предпочли ответы — «современная музыка» и «джаз».

Таким образом, проведённое исследование и анализ всей проведённой работы показал, что один из самых распространённых российских видов спорта, который пользуется популярностью — фигурное катание, которое является и зрелищным явлением, и мощным толчком для развития и пропаганды спорта в России. Но пропаганда зимних видов спорта и СМИ недостаточно заинтересовывает знаниями о фигурном катании. Надо активнее интересоваться историей возникновения отдельных деталей этого удивительного вида спорта. Конечно, не последнюю роль здесь могут сыграть изучение и анализ олимпийской истории отечественного фигурного катания.

Фигурное катание сейчас самый популярный вид спорта, где идёт напряжённая борьба. Если он перестанет в скором времени быть зрелищным, то он перестанет быть известным. Но все равно мы считаем, что и через два и больше десятилетия люди будут чаще приходить на каток и сами учиться кататься, и получать удовольствие от увиденных программ фигуристов высшего класса.

Список литературы:

1. Евсеев Ю.И. Физическая культура. Изд. 7-е, доп. и испр. Ростов н/Д.: Феникс, 2011. — 444 с.
2. История развития фигурного катания. Специализированная детско-юношеская школа олимпийского резерва города Тамбова. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://sdushortambov.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=114&Itemid=1 (дата обращения: 24.02.2014).
3. Мишин А.Н., Гуляев К.З., Якимчук Ю.В. Отечественная история фигурного катания на коньках, М.: Издательский дом «Олимп», 2006, — с. 232.
4. Фигурное катание на коньках. Современный музей спорта. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.smsport.ru/expo/katalog/f-kat/> (дата обращения: 28.02.2014).
5. Чайковская Е.А. Фигурное катание. Изд. 2-е, перераб., доп. М.: Физкультура и спорт, 1986. — 127 с., ил.

ТЕРРОРИЗМ В ЦАРСКОЙ РОССИИ

Матюшов Андрей Михайлович

студент 4 курса, Юридический институт НИ ТГУ,

РФ, г. Томск

E-mail: amatyushov92@mail.ru

В целях выработки общих и специальных мер предупреждения терроризма в современной России, необходимо знать истоки происхождения терроризма в имперской России, где терроризм первоначально возник. Таким образом, перейдем к рассмотрению общественно-политической и социальной ситуации в России второй половины XIX века. После поражения в Крымской войне, назрела острая необходимость в проведении реформ и прежде всего, отмене крепостного права. 19 февраля 1861 г. был опубликован манифест «Об отмене крепостного права». Правящие круги предвидели взрыв крестьянского недовольства, поэтому к моменту объявления «воли» на места были командированы войска; генералы получили самые широкие полномочия в деле усмирения «всяких между крестьянами беспокойств, неповиновения или ослушания»! [2, с. 30] Однако предотвратить многотысячные крестьянские волнения не удалось, полилась кровь, страсти в революционно демократических кругах накалялись.

Примером «реакции» может служить следующий факт: «16 апреля 1861 г. студентами «Казанского университета и Духовной академии была организована панихида по убитым крестьянам села Бездны. Перед собравшимися выступил профессор университета, видный историк А.П. Щапов. Он произнес страстную речь в защиту угнетенного народа, воздал должное крестьянским мученикам, их самоотверженному подвигу и закончил её словами: «Да здравствует демократическая конституция!» Щапов был арестован, отстранен от преподавания и, сверх того, постановлением Синода его решено было «подвергнуть вразумлению и увещанию в монастыре». Однако под давлением общественности Александр II отменил это решение» [5, с. 36]. Но недовольство в рядах либералов, студенчества и в революционных кругах

продолжало усиливаться, так как, по их мнению, реформа 1861 г. не была завершена, а правительство лишь усиливает репрессии.

Правительственные круги считали, что только строгим наведением порядка можно успокоить общество и дальше продолжать реформы. Ситуация крайнего непонимания, отторжения между властями, революционерами и интеллигенцией явно накалялась, революционеры поняли, что русское общество 60-х годов не готово к революции. И вокруг Александра II все еще сохраняется ореол «царя-освободителя». Почему же террористы начали готовить покушение именно против императора и других высокопоставленных лиц империи?

Ответ на этот вопрос можно найти в прокламации «Молодая Россия» написанной весной 1862 г. в камере Тверской полицейской части студентом Московского университета Петром Зайчневским. Будучи арестованным за крамольные мысли, изложенные в перехваченном полицией письме к товарищу, он на «досуге», составил прокламацию «Молодая Россия». «В ней впервые в России убийство открыто признавалось нормальным средством достижения социальных и политических изменений. Мы изучали историю Запада, — писал Зайчневский, — и это изучение не прошло для нас даром; мы будем последовательнее не только великих революционеров 92 г., мы не испугаемся, если увидим, что для ниспровержения современного порядка приходится пролить втрое больше крови, чем пролить якобинцами в 90-х годах» [1, с. 30].

Впервые реальные планы организации покушения строили в кружке «Ишутинцев». Строились планы создания террористической группы со зловещим названием «Ад». Она должна была осуществлять систематический террор против «императорской группировки». Аргументы, выдвигавшиеся одним из лидеров кружка И.А. Худяковым, были следующие: «он считал покушение преждевременным, но, в то же время, полагал, что убийство царя «извинительно и необходимо», так как государи и их фамилии не так легко откажутся от своей власти и во избежание кровопролития лучше пожертвовать

жизнью нескольких царственных особ» [1, с. 34]. Каракозов, же наслушавшись таких вот разговоров в кружке своего двоюродного брата Ишутина, решил, что именно он должен действовать, а не говорить как другие. Каракозов не раскаивался в содеянном, даже во время судебного процесса и под угрозой смертного приговора. Он считал, что ему не в чем себя винить, так как не было других способов освободить русский народ.

В чем же привлекательность терроризма для русских революционеров? По моему мнению, она заключается в том, что революционеры считали, что победить систему самодержавной власти им не удастся ни чем кроме точечного террора против её верхов. Не удалось бы им это потому, что в России в 60—80 гг. XIX века не было революционной ситуации. Крестьянство все еще верило в «святость» царя и религиозную сакральность его персоны, верило в монархическую идею. «Хождение в народ» в 1874 г. было полностью провалено, так как крестьяне сами шли и сдавали местной полиции своих «спасителей», боялись их странных антимонархических речей. Рабочий класс в России еще не сформировался, не был сконцентрирован на больших предприятиях, чтобы его организовать на реальные революционные выступления. Либеральная интеллигенция, хотя и зачастую не осуждала терроризм, но его не поддерживала. Армия, полиция, чиновники были верной опорой государства, и «горстке» революционеров победить их массовыми силовыми актами, кажется, не представлялось возможным.

Оставалась либо постепенная агитационная подготовка народа к революции, которая в 1874 г. как уже говорилось, провалилась, либо поддержка или нейтралитет к правительственным пусть и не быстрым, не до конца завершённым либеральным начинаниям, реформам. Но радикальные революционеры выбрали другой путь. Путь систематического терроризма. Путь насильственный, кровавый, который они считали, принесет им быструю, легкую победу над самодержавием. Покушения на главу жандармерии Одессы барона Г.Э. Гейкинга, на прокурора Киева М.М. Котляревского, на агента сыскной полиции А.Г. Никонова. 4 августа

1878 г. земледелец С.М. Кравчинский заколол в центре Петербурга шефа жандармов генерал-адъютанта Н.В. Мезенцева, неоднократно покушаясь на императора и, в конце концов, убив его 1 марта 1881 г. Террористы-народники надеялись, что самодержавие падет без своего лидера — царя, но этого не произошло, напротив, при Александре III государство лишь окрепло и ужесточило реакцию, отказавшись от реформ.

Другой причиной терроризма был и национальный аспект, недовольные террористы с национальных окраин России, неоднократно совершали террористические акты, считая, что это поможет добиться действенных результатов, в условиях невозможности открытых выступлений за национальную автономию или независимость. В июне 1867 г. Александр II прибыл с официальным визитом во Францию. 6 июня, после военного смотра на ипподроме Лоншамп, он возвращался в открытой карете вместе со своими детьми и французским императором Наполеоном III. В районе Булонского леса, среди ликующей толпы, появления официальной процессии уже поджидал невысокий черноволосый мужчина — Антон Березовский, поляк по происхождению. Когда рядом показалась царская коляска, он два раза выстрелил из пистолета в Александра II, но император остался невредим. На этот раз причиной покушения было желание отомстить царю за подавление польского восстания 1863 г. После ареста Березовский заявил: «Я сознаю, что выстрелил сегодня в императора во время его возвращения со смотра, две недели тому назад у меня родилась мысль цареубийства, впрочем, вернее, я питал эту мысль с тех пор, как начал себя сознавать, имея в виду освобождение родины» [3].

Несомненно, на появление терроризма в России повлияло отсутствие политических свобод: образованной молодежи, просто не куда было вылить свое желание участвовать в управлении страной, решении ее насущных проблем. Самодержавная монархия участие широкой общественности во власти не предполагала по своей природе, отсюда не способность влиять на власть, другими средствами кроме как терроризм.

Поддержке терроризма в обществе способствовали также и не решенные экономические и социальные проблемы. Бедность крестьян, рабочих которые все более радикализировались и постепенно переставали доверять власти. Неравноправие в правах из-за устаревшей сословной структуры общества. Общество постепенно начинало симпатизировать террористам, видя в них своих защитников.

Однако, на мой взгляд, одной из главных причин усиления терроризма в самодержавной России является, заинтересованность в нём части правительственных, полицейских кругов царского времени. Ведь всем известно, что консерваторы в правительстве все время использовали терроризм для того, чтобы побудить «самодержца» к реакции возврата либо к старому, либо сохранения существующего, а чтобы убедить царя в надобности реакции и жестких мер, можно и убить кого-нибудь из царского окружения и всю вину переложить на террористов, хотя место могла иметь и простая провокация. Вспомним, к примеру, главу боевой организации эсеров агента царской охраны Евно Азефа, который непосредственно руководил убийством министра внутренних дел Плеве и других высокопоставленных чиновников.

Что же непосредственно получала полиция от террористических актов? Прежде всего, расширение своих полномочий для борьбы с терроризмом и увеличения финансирования. Вспомним пусть и не вполне достоверную, но практически точно отражающую террористическую действительность книгу Бориса Акунина «Статский советник», в котором показывалось как главный обер-полицмейстер Москвы, создал собственную террористическую организацию, которая убирала его противников по продвижению к власти. А он за поимку этих террористов, которых он сам же и создал, получал повышения по службе. Несомненно, надо привести ряд и более реальных примеров или высказываний в подтверждение факта провокаций со стороны царской охраны и намеренной реакции со стороны консервативных кругов. Например, в своем выступлении лидер партии «октябристов» А.И. Гучков указал на одну из причин столь длительного существования терроризма

в самодержавной России — заинтересованность в «заговорах» части охранников, извлекавших из их разоблачения немалые служебные и материальные выгоды: «Вокруг этой язвы, — говорил Гучков, — съедавшей живой организм народа, копошились черви. Они грелись и кормились около этого гнойника, и нашлись люди, которые сделали из нашего недуга источник здоровья, из нашей медленной смерти оправдание своей жизни» [1, с. 4].

Но как, же появились эти самые террористы и «гнойники» терроризма? Были ли какие-то духовные, идеологические предпосылки к такому гниению части российского общества...? Да, безусловно, «уваровская» официальная идеология периода правления Николая I практически изжила себя. Ее лозунг православие, самодержавие и народность терял авторитет, но власть не смогла выработать новую идеологию страны или существенно обновить старую. Антитеррористической идеологии также не было создано. Это давало идеологическое преимущество террористам-революционерам в борьбе с властью. Схожие проблемы наблюдаются в современной России двадцать первого века, в которой отсутствие национальной идеи, того зачем мы строим современную Россию, помогает уже современным террористам завлекать в свое подполье молодежь и другие слои населения в особенности на Северном Кавказе.

Список литературы:

1. Будницкий О.В. Терроризм в Российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX — начало XX в.) / О.В. Будницкий, редактор Б.С. Итенберг М.: РОССПЭН, 2000. — 254 с.
2. Галин Г.А., Эймонтова Г.Г. Революционные демократы России середины XIX века. М.: Книга, 1972. — С. 30). цит. по: Ю.В. Самарин, Ф.В. Дмитриев. Революционный консерватизм. Берлин, 1875.
3. Наиболее известные покушения на Александра II [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.diletant.ru/excursions/61414/> (дата обращения 24.04.2014 г.).
4. Огарев Н.П. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, — 1949. — Т. 1. — 478 с.
5. Федоров В.А. История России. 1861—1917: Учеб. Для вузов/ В.А. Федоров 2-е изд., испр. М.; Высш. Шк., 2003. — 460 с.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ИМПЕРАТОРА ТРАЯНА (НА ПРИМЕРЕ ИСПАНИИ)

Птицына Галина Михайловна

*студент 4 курса, кафедра истории и культуры древнего мира и средних веков
ВлГУ,*

РФ, г. Владимир

E-mail: ms_ptitsina@mail.ru

Демина Светлана Сергеевна

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент ВлГУ,
РФ, г. Владимир*

Траян известен как первый римский император из провинции. Цель данной статьи — проследить влияние провинциального происхождения императора Траяна на его политику в целом и в частности в Испании. Этот вопрос слабо освещен в современной научно-исторической литературе. Имеются исследования, посвященные политической и военной деятельности Траяна, но они не рассматривают её через призму происхождения императора [7, с. 188—193; 12, с. 217—223; 14].

Основными источниками по теме являются «Панегирик императору Траяну» Плиния Младшего и «Переписка Плиния с Траяном». «Панегирик» — это благодарственная речь Плиния Траяну, произнесенная им в сенате 1 сентября 100 г. по поводу назначения его консулом сроком на два месяца. Положение Плиния было особым: его близкие и дружественные его отношения с Нервой и Траяном налагали на него особые обязательства, и его речь в адрес Траяна из краткой и благодарственной превратилась в весьма пространную и хвалебную [10, с. 284].

Чрезвычайно большой интерес представляет переписка Плиния с императором Траяном, посвященная вопросам, связанным с управлением Вифинией, где Плиний был императорским наместником примерно в 112—113 гг. [4, с. 145]. Оценка деятельности императора дается также в трудах его современника Тацита, в частности в «Жизнеописаниях Юлия Агриколы».

Марк Ульпий Траян родился 18 сентября 53 г. в маленькой римской колонии Италика (Романская Бетика, Южная Испания). Отца Траяна тоже звали Марк Ульпий Траян, во времена правления Веспасиана он занимал почетные военные и гражданские должности: принимал участие в Иудейской войне, затем был наместником в Сирии [7, с. 188]. Начиная будущий император свою карьеру довольно скромно — рядовым легионером. Под командованием своего отца он участвовал в войнах с иудеями и парфянами [9, с. 84].

В 91 г. Траяна провозгласили консулом, в последующие годы он получил похвалу от Нервы и был удостоен почетного титула «Германский», отличившись в 97 г. командованием войсками на Рейне, в этом же году император усыновил его. Этот выбор поддержали как в солдатской среде, так и в среде населения Рима, включая сословие сенаторов. После смерти Нервы в январе 98 г., Траян беспрепятственно взошел на престол [12, с. 218].

Траян со своей семьей явил достойный пример подъема по социальной лестнице представителей провинциальной аристократии. Супруга императора, Помпея Плотина, приходившаяся ему родственницей, мудрая и высоко-нравственная женщина, преданно ухаживавшая за ним на смертном одре, тоже была родом из провинции, а именно из города Немаус в Южной Галлии [5, с. 251].

У Плиния и Тацита Траян изображается как настоящий справедливый римский император, особенно после жестокого правления Домициана. Траян получил бразды правления исключительно благодаря своим заслугам, а не интригам и подковёрным играм. Более того, Траян получил власть не по собственному волеизъявлению, а подчиняясь воле Нервы. Власть нового императора зиждилась только на законе, гарантом которого и являлся правитель [9, с. 92]. Тацит описывает свою эпоху как период благоденствия, потому что Траян каждый день приумножает счастье этого времени [11, с. 371].

По характеру и нравам император был очень близок к своим подданным: Траян продолжал ходить по Риму пешком, тогда как его предшественников обычно носили на носилках, ибо они, как пишет Плиний, «боясь равенства,

теряли способность пользоваться своими ногами» [9, с. 83], он добродетелен в мирной жизни и доблестен на войне. Даже будучи императором, Траян не потерял доблести простого воина; искусно владел оружием и мужественно переносил все трудности походной жизни; когда того требовали обстоятельства, без ропота мог обходиться простой пищей легионера [9, с. 84]. Траян возжелал сравниться с Александром Македонским и с этой целью обратил свой взор на Восток [3, с. 430]. Здесь Траян проводил достаточно агрессивную внешнюю политику – совершив два победоносных похода в 101—102 и 105—106 гг., присоединил всю территорию Дакии в качестве новой провинции Римской Империи. Это было последнее масштабное завоевание в истории Древнего Рима, в результате которого была захвачена огромная добыча, включая большое количество золота [8, с. 52].

Императорская армия насчитывала приблизительно четыреста тысяч воинов. Причем при Траяне они почти полностью набирались из призванных на военную службу жителей провинций, а не из италийцев [1, с. 37].

Траян был первым из императоров, кто начал оказывать государственную помощь детям: организовывались специальные раздачи продовольствия, назначались выплаты. Плиний особо подчеркивает эту заботу Траяна о подрастающем поколении, ведь это будущая опора империи [9, с. 89]. Эта благотворительная акция, изначально проходившая только в Риме, постепенно распространилась на всю империю [12, с. 221].

К назначению наместников провинций подходили с особой серьезностью. С ними Траян находился в систематической переписке и держал под строгим контролем всю Римскую Империю. Плиний пишет: «Очень полезно и выгодно, чтобы начальники провинций имели уверенность в том, что за их честное и усердное исполнение обязанностей им уготована величайшая награда: доброе суждение о них государя, его голос за них. Ты освободил провинции на все дальнейшее время от страха притеснений и от тяжелой необходимости обвинять своих управителей» [9, с. 97]. Плиний подчеркивает, что была значительно облегчена и упрощена система налогообложения провинций,

больше не собирается пошлина при вступлении на должность [9, с. 90]. Траяну были адресованы служебные письма Плиния Младшего, отвечая на которые император проявляет чрезвычайную заботу об уровне жизни населения провинций. В одном из этих писем говорится о раздаче денежных средств по случаю совершеннолетия, свадьбы, вступления в магистратуру или освящения общественного здания, а также подчеркивается, что собирают для таких раздач не отдельных, лично знакомых людей, а целые сословия [9, с. 167].

Известен случай в правление Траяна, когда в Египте, откуда обычно везли хлеб, наступили неурожайные годы, и Рим отправил туда большое количество хлеба, чем спас эту провинцию от неминуемого голода. Плиний не перестаёт восхищаться: «Насколько же это хорошо, что все провинции доверяют и подчиняются нам, когда мы дождались такого принцепса, который по мере того, как этого требуют обстоятельства, перебрасывает плоды земные то туда, то сюда, который кормит и спасает отрезанные от нас морями племена как неотъемлемую часть римского народа» [9, с. 90].

Траян значительно расширил права римского гражданства на всей территории Римской Империи, а особенно в Испании. Он освободил от налога двадцатой части на наследство первую степень родства, снял его также и с родства второй степени [9, с. 92].

Император распорядился, чтобы каждый сенатор не меньше 1/3 своего состояния употребил на покупку земли в Италии. Этот указ преследовал тройную цель: прикрепить к Италии новых сенаторов из провинций, привлечь новые денежные средства в сельское хозяйство и предоставить возможность нуждающимся землевладельцам Италии продавать свою недвижимость по высокой цене и покупать более дешёвую землю в провинциях [6, с. 648].

В период правления Траяна на всей территории Империи проходят широкомасштабные общественные строительные работы, особое внимание уделялось мостам и дорогам, что способствовало развитию торговли и улучшению быта населения. Например, для ветеранов в 100 г. в Нумидии

им была основана колония, которая представляла собой хорошо укрепленный лагерь со всеми необходимыми общественными постройками. Эта колония располагалась на перекрестке двух дорог провинции и до сих пор является примером римского поселения на Африканском континенте. На территории Италии был возведён последний в системе римских водопроводов акведук, который значительно улучшил обеспечение горожан водой [13, с. 343]. Средства на широкомасштабное строительство выделялись из богатств, приобретенных Траяном во время войн в Дакии [2, с. 303].

В Испании при Траяне были построены два сооружения — мост в Алькантаре через реку Тахо и акведук в Сеговии. Мост в Алькантаре расположен недалеко от Португальской границы. В то время здесь проходил путь из Испании в Португалию, поэтому строительство моста стало важным стратегическим делом. Строительство моста исследователи датируют 98—118 гг. [13, с. 343]. Можно с уверенностью утверждать, что мост Алькантара в Испании был построен во времена правления знаменитого императора Траяна, именно ему посвящается надпись на центральной арке моста [5, с. 213]. Сейчас мост имеет длину 194 метра, ширину 8 метров и высоту 71 метр, шесть арочных 15-метровых пролетов [13, с. 343]. В настоящее время он продолжает стоять и исправно служит людям, как и две тысячи лет назад.

Акведук в Сеговии двухъярусный, с узкими высокими пролетами; сложен из необработанного камня, благодаря чему он гармонично вписывается в окружающий пейзаж. На протяжении веков по акведуку из Холодного родника, который находится в 17 километрах от Сеговии, в город поступала вода. Сложен он «насухо» из гранитных блоков, точно подогнанных друг к другу [5, с. 214].

Также в Эмерите-Августе были построены форум с Храмом Дианы и триумфальная арка. Это архитектурное сооружение сохранилось в прекрасном состоянии еще со времен Траяна. Храм был построен в конце I — начале II в. с целью прославлять мощь и славу императора [13, с. 344].

Траян остался в памяти потомков как деятельный и многосторонний правитель. За все его заслуги сенат, к которому Траян проявлял особое уважение и почтительность, присвоил ему титул «наилучший император» [12, с. 225]. Этот самый титул запечатлен на подавляющем большинстве монет, датируемых периодом позднее 103 г. Интересно, что сенаторы последующих поколений, передавая бразды правления новоиспеченному императору, желали ему «быть счастливее Августа и лучше Траяна» [15, с. 7].

Таким образом, стоит отметить, что в источниках не акцентируется внимание на провинциальном происхождении Траяна, однако подчеркивается, что он и его отец прославили свой род. Это косвенно может говорить о том, что романизация отдельных провинций (в частности Испании) достигла своего успеха, и присутствие провинциалов во властных структурах уже никого не удивляло. Нетрудно заметить, что одним из приоритетных аспектов деятельности Траяна была провинциальная политика, направленная на улучшение положения и уровня жизни провинциалов. Можно предположить, что это было следствием рождения и длительного пребывания Траяна в Испании, ведь это позволило ему узнать все нюансы положения дел в провинциях.

Список литературы:

1. Альтамира-и-Кревеа Р. История Испании. М.: Издательство иностранной литературы, — 1951. — Т. 1. — 512 с.
2. Бейкер С. Древний Рим. Взлет и падение империи. СПб.: Амфора, 2008. — 451 с.
3. Голдсуорти А. Во имя Рима. Люди, которые создали империю. М.: Транзиткнига, 2006. — 537 с.
4. Грабарь-Пассек М.Е. Рецензия на: Письма Плиния Младшего. Перевод М.Е. Сергеевко, А.И. Доватура и В.С. Соколова. М.-Л., изд. АН СССР, 1950 // Вестник древней истории. — 1952. — № 1. — с. 142—147.
5. Грант М. Римские императоры. / пер. с англ. М. Гитт. М.: Терра — Книжный клуб, 1998. — 367 с.

6. Ковалев С.И. История Рима. / Под ред. Э.Д. Фролова. СПб.: Полигон, 2002. — 864 с.
7. Козловская В.И. Рец. на кн.: Blazquez J.-M. Trajano / J.-M. Blazquez. Madrid: Ariel, 2003. — 309 с. // Вестник древней истории. — 2005. — № 2 — С. 187—194.
8. Моммзен Т. История Рима в 5 т. Т. 5. СПб.: Наука; Ювента, 1995. — 560 с.
9. Плиний Младший. Письма. Панегирик императору Траяну. М.: Наука, 1983. — 293 с.
10. Соколов В.С. Панегирик Плиния Траяну // Плиний Младший. Письма. Панегирик императору Траяну. М.: Наука, 1983. — С. 283—285.
11. Тацит Корнелий. Сочинения в 2 т. Т. 1. «Анналы. Малые произведения». / Отв. ред. С.Л. Утченко. М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1993. — 443 с.
12. Федорова Е.В. Императорский Рим в лицах. Смоленск: Инга, 1995. — 416 с.
13. Циркин Ю.Б. История Древней Испании. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. — 432 с.
14. Шадрина В.Ю. Идеологическая политика императора Траяна: ее сущность, особенности и значение: Дисс. канд. ист. наук. Владимир, 2005. — 197 с.
15. Шкаренков П.П. Образ идеального правителя в латинской риторической традиции II — начала V вв. // Новый исторический вестник. — 2008. — № 18. — С. 5—16.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «IMPERIUM» В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Эзри Григорий Константинович

*студент 3 курса Историко-Филологического факультета БГПУ,
РФ, г. Благовещенск
E-mail: grigoriyezri@mail.ru*

Донченко Алексей Иванович

*научный руководитель, д-р культурологии, профессор БГПУ,
заведующий кафедрой Всемирной истории,
РФ, г. Благовещенск*

До сегодняшнего дня сохранился ряд государств с монархической формой правления. Но не осталось ни одной империи. Типичная энциклопедическая статья дает следующее представление об империи: монархическое государство, глава которого, как правило, носил титул императора; империями назывались также государства, имевшие колониальные владения [3; 4].

Но редкая энциклопедическая статья раскрывает римское представление об империи. В Риме слово «империя» ассоциировалось со словом «власть». В латинско-русском словаре можно найти такое понимание, оно заключено в русских переводах слов. «Imperator, 1) повелитель, властелин, хозяин, глава; 2) полководец, главнокомандующий, победитель (почетный титул военачальника, употреблявшийся после собств. имени); 3) (со времен империи) император (в этом смысле ставилось перед собств. именем)». «Imperium, 1) повеление, приказание, распоряжение, предписание; 2) власть, summum imperium или summa imperii верховная власть; 3) полномочие, должность; особ. высшая военная власть, командование; 4) государство, империя» [7, с. 317]. В русском языке для более четкой дифференциации значений используется два термина: империй (верховная власть) и империя (государство) [2; 3].

Империй как власть и государство в историческом аспекте. Каждый магистрат в Риме имел империй, то есть ту сумму власти, которой он пользуется по своей должности. Было четкое представление о единстве и нераздельности власти. Исторически первым лицом-носителем империя в Риме был царь — «царский империй». В раннереспубликанский период

появляется два высших магистрата. Они получают каждый по «царскому империи». Появление магистратур рядом с высшей не привело к дроблению империя, низшие магистраты вообще не имели империя. Однако империй модифицируется – он несколько уменьшается. Данное изменение заключалось в наличии двух магистратов одной магистратуры, что предполагало интерцессию. Власть была ограничена годичным сроком. Исследователи по-разному оценивают империй у верховного правителя Рима после 27 г. до н. э. Моммзен империй принцепса представляет как сумму власти проконсула и народного трибуна. Гардтхаузен кроме совмещения обычных римских магистратур видит и монархический элемент: принцепс — монарх, а совмещение магистратур — основа его власти. Эдуард Мейер понял ситуацию иначе: принцепс — «охранитель» полноты власти Сената. Н.А. Машкин и Грант считают, что магистратские полномочия — это только оформление власти, сущность власти принцепса — его авторитет, «высший авторитет», и это «римский источник» «монархической власти [10, с. 23—26, 43—44, 225]. С ними согласен и Шифман: «...13 января 27 г. до н. э... авторитет первоприсутствующего в сенате, полученные до того пожизненная трибунская власть и присяга на верность вновь были дополнены той властью, которой Октавиан располагал в качестве триумвира» [11, с. 96—97].

Значит: принцепс как носитель 1) империя проконсула не был ограничен во времени и пространстве его действия (в отличие от ординарного проконсула); 2) власти народного трибуна обладал законодательной инициативой, мог созывать заседания Сената, мог вмешиваться в распоряжения и действия других магистратов, считался личность священной и неприкосновенной [10, с. 224]; 3) авторитета, обладая равными полномочиями с другими магистратами, имел решающее мнение [11, с. 97].

Императорская власть в культурном аспекте. Идеологическое оформление. Цицерон был республиканцем, но его творчество послужило одним из элементов идеологии принципата. Его сочинения несут на себе отпечаток греческой политической теории и римского практицизма: он пытался

применить греческую мысль в конкретно-исторических условиях Рима того времени. II в. до н. э. — время борьбы римских и только начавших проникать эллинистических культурно-философских начал. Многие римляне боролись против греческого культурного влияния, другие стремились его использовать. Но, так или иначе, проникновение шло достаточно активно. В Риме были сильны республиканские традиции, а в Греции — монархические. В религиозном плане эллинистический культ нес мистические начала и поклонение царям. Экспорт эллинистической культуры осуществлялся через греков-переселенцев, распространявших свои идеи в Италии. Греческая политическая традиция отдавала предпочтение монархии. Цицерон в своих сочинениях делал также. Но затем предлагал вариант, который казался ему лучше, — смешанная форма. Наиболее развернутое определение этой формы, как составленной из трех простых, Цицерон дает в конце первой книги «De re publica». Он говорит, что из трех простых форм наилучшей является царская, царскую же форму превосходит такая, которая будет равномерно и в правильных пропорциях сочетаться из трех лучших форм общественного устройства. Желательно, чтобы в государство входило нечто выдающееся и свойственное царской власти, а также нечто характеризующее авторитет правления первых людей в государстве и нечто свойственное контролю над делами по воле и усмотрению масс. Преимуществами этого смешанного устройства являются: некое великое равенство, которое едва ли может быть продолжительное время уделом простых форм государственного устройства; прочность, ведь простые формы слишком легко вырождаются. Для смешанных форм подобное вырождение почти исключено (оно может иметь место лишь при каких-то особых пороках правителей), «ибо нет причины для переворота там, где каждый прочно занимает свое место, и нет формы, в которую она могла бы выродиться». Великий оратор выдвинул идею «*rector rei publicae*» и «*princers*». Многие исследователи видели в людях, именуемых так, монархов, но под ними имеются в виду реформаторы, то есть лица,

способные восстановить традиционные республиканские и гражданские нравы [10, с. 20, 34, 42—44, 61—62, 68, 162—163, 212—222; 11, с. 29, 145, 148].

Еще один важный штрих: патриотическая направленность пропаганды принципата. Октавиан Август позиционировал себя именно как «восстановитель республики». Начали приниматься законы против аморального поведения, многие подвергнуты наказаниям за таковые деяния. Народ верил, что восстанавливаются «обычаи предков». Свою лепту в «восстановления государства» внес и Саллюстий: в своих трудах он много рассуждал на эту тему. Такую миссию он доверял Цезарю. Но они слишком расходились во взглядах: Саллюстий хотел восстановить полисную республику, Цезарь создать великую Средиземноморскую державу [10, с. 43—44, 88—89, 157—159; 11, с. 105, 115, 161; 11, с. 107].

Другой не менее важный вопрос: кто был подлинным предтечей режима принципата. Цезарь — главное решение вопроса. Но у данного мнения есть контраргументы: он пытался создать монархию не на римской, а на эллинистической основе. Другое мнение — коллега Цезаря по триумвирату Помпей с его «безграничным империем» от Сената и исправлением должности консула без коллеги. Но есть более глубокое и радикальное решение. Связать генезис постцарской римской монархии со складыванием партий популяров и оптиматов. При таком ответе вопрос решается так: вождь партии претендует на роль монарха. Таких претендентов видят в народных трибунах Гракхах и диктаторах Сулле и Марии. Особую роль в складывании монархии Машкин отводит появлению системы таких экстраординарных магистратур, которые противоречили системе ординарных [8, с. 4—45, 51; 10, с. 33—41].

Социальная сущность принципата. Цицерон развивал теорию принцепса-управителя и принцепса-освободителя. По его мнению, столь великими людьми могут стать только лица сенаторского сословия. С этим мнением необходимо было считаться. Кроме того, сенаторы нужны правителю для сохранения легитимности своей власти: власть нужно оформить, идеи правителя необходимо воплощать в качестве законов. Желательно такие действия

проводить на основе традиции. А с другой стороны, невозможно не считаться с бедным народом. Его старались использовать в своих интересах различные группировки. За материальные выгоды обездоленные готовы были, объединившись в вооруженные банды, отстаивать мнение того или иного политического деятеля. Для охраны власти и интересов той группировки, которая выступает в качестве опоры режима, требуется регулярная боеспособная и обученная армия. В это время происходит перевод армии на наемный принцип набора. Армия разрастается, увеличивается его социально-политическая роль. Лавирование между бедными, богатыми, армией и составляет сущность цезаризма [8, с. 25—26, 49, 58—65, 77—107].

Характер передачи власти. В Риме были сильны традиции выборности магистратов. Даже в императорской империи много республиканских черт. Власть очередного императора утверждал Сенат, наделяя его властью проконсула и народного трибуна. Без такого узаконения императоры предпочитали не обходиться (если, конечно, это не был кризисный период, или если император в силу различного рода обстоятельств не мог побывать в Риме). Императоры считали императорские аккламации, произносимые солдатами после каждой крупной победы. С учетом вышесказанного и социальной сущности установившегося режима, можно сделать вывод о римской монархии как о выборной монархии. Выборная монархия сочетает в себе черты монархии и республики. Де-юре выбирает Сенат, де-факто: армия и лица, становящиеся опорой режима. Шансов стать императором было больше у того, кто имел материальные средства на оплату армии, раздачу беднякам, военный, социальный и политический вес. Хорошо, если такое лицо имело большой авторитет и религиозную санкцию [1; 5, LXXIII. 9(1), LXXIV. 8(1), LXXV, LXXVI; 6].

Список литературы:

1. Выборная монархия. Юридическая энциклопедия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://right777.ru/enc/1130.html> (Дата обращения — 12.10.2013).
2. Империй. Советская историческая энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. Под ред. Е.М. Жукова. 1973—1982. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/6691> (Дата обращения — 12.10.2013).
3. Империя. Большая Энциклопедия Кирилла и Мефодия на DVD. Выпуск 2004 г. Гл. ред. Т.Г. Музрукова.
4. Империя. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В.С. Стёпина. 2001. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8388/%D0%98%D0%9C%D0%9F%D0%95%D0%A0%D0%98%D0%AF (Дата обращения — 12.10.2013).
5. Кассий Дион Коккейан. Римская история. Книги LXIV—LXXX / пер. с древнегреч. под ред. А.В. Махлаюка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор История, 2011. — 456 с. — (Fontes sxripti antiqui).
6. Монархия. Мегабук. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://megabook.ru/article/%D0%9C%D0%9E%D0%9D%D0%90%D0%A0%D0%A5%D0%98%D0%F> (Дата обращения — 12.10.2013).
7. Латинско-русский словарь. Составил А.М. Малинин. Отв. редактор А.Н. Попов. Государственно изд-во иностранных и национальных словарей. М., 1952. — 764 с.
8. Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. Из-во АН СССР. Москва, Ленинград, 1949. — 720 с.
9. Монархия. Мегабук. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://megabook.ru/article/%D0%9C%D0%9E%D0%9D%D0%90%D0%A0%D0%A5%D0%98%D0%F> (Дата обращения — 12.10.2013).
10. Утченко С.Л.. Идеино-политическая борьба в Риме накануне падения республики. (Из истории политических идей I в. до н. э.). Из-во АН СССР. М., 1952. — 300 с.
11. Шифман И.Ш. Цезарь Август. Из-во «Наука». Ленинград, 1990. — 200 с.

СЕКЦИЯ 2. ПОЛИТОЛОГИЯ

ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ КОАЛИЦИЙ ПОДДЕРЖКИ К ПРОВЕДЕНИЮ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ПОРТУГАЛИИ

Гомелаури Ангелина Сергеевна

*студент 2 курса, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: gomelauri@yandex.ru*

Декальчук Анна Андреевна

*научный руководитель, преподаватель кафедры прикладной политологии,
Национальный исследовательский университет, «Высшая школа экономики»,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Антинаркотическая политика, как направление деятельности государственной власти, активно реализуется мировым сообществом. Однако подходы к проблеме наркотиков в каждом государстве имеют свои специфические особенности. Многие страны предпочитают декриминализировать некоторые виды преступлений, связанных с наркотическими препаратами, при этом следуя политике снижения вреда от их употребления (harm reduction). Так, например, происходит в Голландии и некоторых штатах США [1]. Другие страны своей целью ставят наложение жестких ограничений. Одна из них — Швеция. Именно в ней был выработан политический курс, согласно которому наркотики были строго запрещены [4]. Изначально поддерживающая декриминализацию, Швеция прошла долгий путь до полного осуждения всех видов наркотических средств [4].

Как мы понимаем, и первый, и второй варианты имеют перед собой одну и ту же цель: снижение активного роста наркотизации населения страны, а так же попытку избежать негативных последствий данного процесса: распространение различных болезней, включая СПИД, уменьшение количества

преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения и т. д. Возможно, не столь важно, какой курс выбирает страна, если она добивается решения поставленных задач. Но именно принятые решения, применяемые на практике, вызывают массу вопросов. Например, почему способ борьбы с наркоманией, избранный одной страной, категорически не подходит другой? Существует немало успешных стран (имеющих низкую смертность населения от наркотиков (и не только непосредственно от передозировки препаратами, но и от сопутствующих заболеваний, в частности СПИДа)) полностью запретивших распространение на территории страны наркотических средств, также немало и тех, в которых, несмотря на декриминализацию наркотических веществ, смертность тоже низка. Примером тому могут служить две страны, уже указанные выше — это Голландия и Швеция.

Одной из самых успешных (низкий процент смертности от наркотических веществ) стран [15], является Португалия [16], прошедшая нелегкий путь от жесткой «шведской» модели до декриминализации всех видов наркотических препаратов. На примере Португалии рассмотрим влияние на этот процесс различных коалиций, сформированных за и против изменения антинаркотической политики государства.

Научная актуальность данного исследования заключена в особенностях изучения концепции коалиций поддержки применительно к государственному антинаркотическому курсу. Выбранная в качестве кейса, португальская антинаркотическая политика, является прекрасным примером для анализа проявления системы убеждений в рамках концепции коалиций поддержки, разработанной Сабатье и Дженкинсом-Смитом [14].

В исследовании делается акцент на восприятии обществом проблемы роста числа наркозависимых, на способности общества заявить о своей гражданской позиции, формируя коалиции давления (или поддержки, *advocacy coalitions*) и, разумеется, тесно взаимодействуя с государственным аппаратом для изменения сложившейся ситуации в лучшую сторону. Отличительной чертой в данном случае является именно то, что коалиции давления формируются

из представителей различных групп (НКО, чиновники и т. д.), единственным объединяющим их фактором служит убеждение относительно того, как нужно правильно проводить политический курс.

Проблема наркомании — это проблема, решение которой возложено на государство. Полемика о деятельности государства в этой сфере ведется довольно давно. Учитывая специфику работы, стоит обратиться к статьям создателей концепции коалиций поддержки Поля Сабатье и Хенка Дженкинса-Смита, среди которых особенно стоит отметить «The Advocacy Coalition Framework: Innovations and Clarifications» [13] и «Themes and Variations: Taking Stock of the Advocacy Coalition Framework» [14], где дается описание концепции коалиций давления (включая причины их формирования и изменения). Далее, при более детальном освещении теории Сабатье — Дженкинса-Смита, будем опираться на вышеупомянутые статьи.

Концепция коалиций поддержки применялась Дэниэлом Кублером в работе «Understanding policy change with the advocacy coalition framework: an application to Swiss drug policy» [7], где ученый рассматривает изменение курса в швейцарской антинаркотической политике сквозь призму концепции коалиций поддержки/давления. Согласно мнению Д. Кублера, теория «рассматривает политический процесс как соревнование между коалициями акторов, которые пропагандируют свои убеждения о политических проблемах и их решениях» [7]. Таким образом, при наличии какой-либо проблемы заинтересованные акторы поддерживают одно из возможных ее решений, основываясь на собственных убеждениях. Разумеется, наиболее вероятно, что в жизнь воплотится именно то решение, вокруг которого соберется более могущественная коалиция поддержки. Стоит отметить, что рассматривая смену антинаркотического курса в Швейцарии Дэниел Кублер отметил влияние на общество внешнего шока [7] — высокого уровня заболеваемости СПИДом среди наркозависимых (что поспособствовало формированию коалиции в поддержку изменения политики). С нашей точки зрения, этот фактор (уровень заболеваемости СПИДом при инъекционном употреблении наркотических

препаратов) относится к внутреннему шоку, т. к. данная проблема происходит на уровне «подсистемы», что мы и постараемся объяснить.

Несмотря на то, что кейс Португалии является прекрасным примером создания и функционирования коалиций поддержки, никто не пытался применять концепцию коалиций поддержки для рассмотрения смены курса в рамках антинаркотической политики в этой стране. Поэтому, в связи с темой работы можно лишь найти довольно успешные освещения изменений португальского антинаркотического курса в целом. Одним из таких обзоров является работа Van het Loo [16] «Decriminalization of Drug Use in Portugal: The Development of a Policy».

Для того чтобы исследовать влияние коалиций поддержки на курс, выбранный Португалией для борьбы с наркотиками, стоит не только рассмотреть проводимые государством мероприятия в данной сфере, но и обратиться к теории, объясняющей произошедшие изменения, а так же вспомнить о двух подходах к проблеме наркотизации государства.

Многие ученые задаются вопросом о том, каким образом принимается то или иное политическое решение. Одной из наиболее известных концепций о стадиях политического цикла, является концепция, предложенная Гарольдом Лассуэллом [8] и дополненная Гарри Брувером [3].

Лассуэлл разделил политический процесс на семь стадий [8]: сбор данных (intelligence), продвижение конкретного варианта решения (promotion), на третьей стадии лицами, участвующими в принятии решений, прописывается курс действий, согласно выбранному варианту решения (prescription), далее административные органы начинают работать в соответствии с новыми правилами [8], наказывая тех, кто нарушает предписания (invocation), затем избранный политический курс продолжает действовать (application), до тех пор, пока не будет отменен (termination). На заключительной стадии политического цикла, согласно Гарольду Лассуэллу, достижения курса оцениваются, определяется его успешность (appraisal).

Гарри Брувер внес свои коррективы в данную концепцию, в результате чего количество стадий политического цикла сократилось до 6 [3]. На первой стадии, в отличие от концепции Лассуэлла, проблема только чувствуется (invention/initiation), и, лишь на второй, изучив проблему, лица, принимающие решение, начинают его поиск, оценку рисков и т. д. (estimation), затем выбранное решение принимается (selection) и реализуется (implementation), оцениваются результаты (evaluation) и на заключительной, шестой стадии, курс завершается (termination).

Что касается коалиций, формирующихся вокруг убеждений (в соответствии с которыми принимается то или иное политическое решение), то акторы, входящие в них, зависят преимущественно от ценностей, на базе которых происходит становление такого союза. Лассуэлл выделяет такие общие ценностные категории как власть, просвещение, благосостояние, благополучие, искусство и т. д., которые крайне важны для определенных групп [8] (например, просвещение — для научного сообщества).

Таким образом, если интересы какой-либо группы нарушаются, а ценности ставятся под угрозу, то, можно ожидать, что данная группа будет открыто поднимать проблему, тесно взаимосвязанную с интересующей ее областью.

По мнению же Сабатье и Дженкинса-Смита, концепция, предложенная Лассуэллом (как и концепция Брувера) имеет существенный недостаток: исходя из последовательности стадий, можно предположить, что процесс принятия решений развивается последовательно (линейно), но это не всегда происходит именно так [6].

Согласно вышеуказанным статьям Сабатье и Дженкинса–Смита, можно выделить три категории/уровня убеждений [7], сквозь которые актор смотрит на мир, оценивает происходящие события и возникающие проблемы, и, в соответствии с которыми, принимает то или иное решение, направленное на изменение сложившейся ситуации. Именно на почве данных убеждений акторы создают коалиции, основанные на поддержке одного из возможных выходов из ситуации, актуальной на этот момент задачи.

Первый уровень убеждений — «глубинные сущностные убеждения» (deep core beliefs) — это, по определению авторов концепции, «фундаментальные, нормативные и онтологические аксиомы, определяющие видение личности, общества и мира в целом» [7]. Глубинные убеждения практически неизменны на протяжении жизни индивида, они отличаются крайней степенью устойчивости, несмотря на влияние различных шоков. Данная стойкость к изменениям обусловлена тем, что эти убеждения представляют собой основополагающую концепцию восприятия мира, заключенную в человеке.

Именно глубинные сущностные убеждения составляют основу для двух других уровней, тесно связанные с принятием политических решений по тому или иному вопросу.

Во-первых, это «сущностные убеждения о политическом курсе» («policy core beliefs»), т. е. «базовые стратегии и позиции по поводу политики, необходимые для осуществления глубинных сущностных убеждений в конкретной области политики» [13].

Во-вторых, «инструментальные убеждения» (instrumental policy beliefs), которые представляют собой пути достижения/ осуществления политических целей (policy core). Они состоят из «множества инструментальных решений и механизмов поиска информации, необходимых для имплементации сущностных убеждений о политическом курсе в конкретной области политики» [13]. Данная категория считается наиболее склонной к изменениям, так как, несмотря на то, что она базируется на глубинных сущностных убеждениях, решения, способствующие достижению поставленной политической цели, могут существенно отличаться друг от друга.

В рамках концепции коалиций давления существуют также четыре различных фактора [13], ведущие к изменению политического курса.

Во-первых, это так называемые «внешние события» («external events»), которые определяются авторами как «сдвиги в основных политических составляющих подсистемы» [14] и включают в себя изменения общественного мнения, социально-экономических условий, главенствующих коалиций и т. д.

Во-вторых, «внутренние события» («internal events»), которые происходят в рамках подсистемы, зачастую являясь результатом ее «сбоев».

В-третьих, «политически-ориентированное обучение» («Policy-oriented learning») — политическая адаптация актора, предполагающая относительно устойчивые изменения в его взглядах, мыслях и поведенческих намерениях, являющихся результатом опыта и/или получения новой информации, что ведет к более эффективной реализации заявленных политических целей и задач [14].

И «кросс-коалиционное обучение» («Cross-coalition learning») под которым понимается разрешение споров с помощью «профессиональных форумов», посредством которых достигаются договорные соглашения с участием двух и более коалиций [14].

Стоит отметить, что практически ни один из вышеуказанных факторов не затрагивает сущностные убеждения актора, однако влияет на два прочих уровня, т. е. на «основные политические убеждения» («policy core beliefs») и «инструментальные политические убеждения» («instrumental policy beliefs»).

Обсудив теорию, применяемую нами для рассмотрения изменений в сфере антинаркотической политики Португалии, стоит упомянуть о различных подходах к проблеме наркотиков в государстве, так как исследуемый кейс предполагает сравнение политики до (шведский путь) и после (голландский) смены курса.

Как уже упоминали ранее, первый подход, условно называемый голландским, подразумевает, с одной стороны, декриминализацию некоторых видов преступлений, связанных с наркотиками, а с другой — политику снижения вреда от употребления наркотиков (harm reduction) [17]. Второй, называемый шведским, напротив, ставит своей целью наложение жестких запретов [4].

Попытаемся разобрать процесс смены убеждений и его результаты более подробно (на примере изменения португальской антинаркотической политики в 2001 году).

1 июля 2001 году в Португалии вступил в силу закон [5] о декриминализации наркотических средств, принятый [10] 29 ноября 2000 года.

В данном законе под декриминализацией подразумевалось, что употребление, хранение, а также использование в иных целях различных видов наркотических средств (включая так называемые «тяжелые наркотики»: героин, метамфетамин [9] и прочие, в размере, не превышающем требующуюся наркозависимому десятидневную норму [5]) остается незаконным, однако подобные преступления уже не классифицируются как уголовные [5]. Дела, связанные с вышеперечисленными преступлениями, рассматриваются в административном порядке [5]. То есть за подобные правонарушения предусматривается наказание в виде штрафа (от 25 евро до одного минимального размера оплаты труда) [2].

Практика рассмотрения подобных дел не ограничивается передачей дела в суд. Существуют специальные «комиссии по разубеждению» (Commission for the Dissuasion of Drug Addiction.): в каждом из 18 округов [2] Португалии есть как минимум одно подобное учреждение. В сферу их деятельности, помимо права приостановления административного разбирательства в отношении обвиняемого лица при отсутствии угрозы для социума [2], также входит оценка перспективы излечения данного наркозависимого [11]. Помимо этого комиссия уполномочена вводить различные санкции для наркозависимых от права заниматься определенным видом деятельности до запрета на выезд за рубеж [5].

Стоит заметить, что распространение наркотиков по-прежнему остается уголовным преступлением, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 12 лет [2].

Среди основных мер призванных, в соответствии с новым законом, уменьшить смертность и количество заражений СПИДом в среде наркозависимых можно выделить:

Во-первых, возможность получения наркозависимыми качественного лечения была существенно расширена [9]. Увеличилось количество центров,

где желающие могут получить бесплатную [2] помощь, появились мобильные центры профилактики инфекционных заболеваний, стала возможна заместительная терапия [2].

Во-вторых, появилась программа [12], в рамках которой в ряде специализированных пунктов производится замена использованных шприцов на новые. Данная мера призвана уменьшить риск заражения СПИДом и прочими заболеваниями, передающимися через кровь.

Стоит отдельно отметить, что тактика борьбы с наркотизацией населения, принятая государством, существенно способствовала тому, что религиозное, консервативное общество Португалии не порицает наркозависимых, считая пристрастие к наркотическим препаратам болезнью, а не пороком. Это существенно облегчает участь страдающих наркоманией: для них исчезают психологические преграды, мешающие пройти курс лечения (боязнь быть подвергнутым общественному ostrакизму наравне со страхом перед уголовным наказанием обычно снижает вероятность обращения наркозависимого в медицинские учреждения).

Таким образом, все вышеперечисленные меры помогли изменить ситуацию, сложившуюся к 2001 году в лучшую сторону. Однако в свое время принятие закона вызывало серьезные разногласия в обществе: ужесточение наказания считалось более действенным по сравнению с обеспечением условий для лечения наркозависимых на добровольной основе и предоставлением им необходимых препаратов и оборудования, если они не хотят отказываться от употребления наркосодержащих веществ.

Список литературы:

1. Дузь С. Легализация наркотиков в США // Голос России// 7.12.2012//: rus.ruvr.ru [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://rus.ruvr.ru/2012_12_07/Legalizacija-narkotikov-v-SSHA/ (дата обращения 11.01.2014).
2. Опыт Португалии в борьбе с наркоманией. [Электронный ресурс]: http://ria.ru/beznarko_help/20120424/633600206.html [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL http://ria.ru/beznarko_help/20120424/633600206.html (дата обращения 28.03.2014).

3. Brewer G. The Policy Sciences Emerge: To Nurture and Structure a Discipline. *Policy Sciences*, — Vol. 5, — № 3, Sep., — 1974, — pp. 239—244.
4. Goldberg T. Will Swedish and Dutch drug policy converge? The role of theory, *International Journal of Social Welfare*: v. 14, Op. cit. — P. 48, 2005.
5. Greenwald G. Drug decriminalization in Portugal. Lessons for Creating Fair and Successful Drug Policies. CATO INSTITUTE, Washington, D.C. 20001: 2008. — P. 2.
6. Howlett M., Ramesh M. Studying public policy. Policy cycles and policy subsystems. 2nd ed.: Oxford University Press, 2003. — P. 12.
7. Kubler D. Understanding policy change with the advocacy coalition framework: an application to Swiss drug polic., *Journal of European Public Policy* 8:4 August 2001: 623—641.
8. Lasswell H.D. A Pre-View of Policy Sciences. New York: American Elsevier, 1971. — 175 P.
9. Redmond H. Portugal and the drug war [Электронный ресурс]: <http://www.aljazeera.com/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2011/11/201111211444824612.html> (дата обращения 28.03.2014)
10. Portugal: Development of Legislation [Электронный ресурс]: <http://www.emcdda.europa.eu/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL <http://www.emcdda.europa.eu/html.cfm/index5174EN.html?pluginMethod=eldd.countryprofiles&country=PT#c1> (дата обращения 28.03.2014)
11. Portugal: Drug use and possession [Электронный ресурс]: <http://www.emcdda.europa.eu/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL <http://www.emcdda.europa.eu/html.cfm/index5174EN.html?pluginMethod=eldd.countryprofiles&country=PT#c1> (дата обращения 28.03.2014)
12. Portugal: Harm reduction [Электронный ресурс]: <http://www.emcdda.europa.eu/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL <http://www.emcdda.europa.eu/html.cfm/index5174EN.html?pluginMethod=eldd.countryprofiles&country=PT#c1> (дата обращения 28.03.2014)
13. P. Sabatier, 'Policy Change over a Decade or More' in P. Sabatier & H. Jenkins-Smith (eds.) *Policy Change and Learning: An Advocacy Coalition Approach*, Boulder, Westview Press, 1993, цит. по Kubler 1999, 117.
14. Sabatier P.A. Themes and Variations: Taking Stock of the Advocacy Coalition Framework., *The Policy Studies Journal*, — Vol. 37, — № 1, — 2009: pp. 121—140.
15. Table DRD-2. Number of drug-induced deaths recorded in EU according to national definitions// Part (i) Total drug-induced deaths, 1995–2011//[Электронный ресурс]: <http://www.emcdda.europa.eu/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.emcdda.europa.eu/stats13#display:/stats13/drdtab2a/> (дата обращения 11.01.2014).

16. Van het Loo M. Decriminalization of Drug Use in Portugal: The Development of a Policy., The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science: 2002; 582; 49, P.50riminalization of/
17. What is Harm Reduction? A position statement from the International Harm Reduction Association, London, United Kingdom, English, April 2010. [Электронный ресурс]: <http://www.ihra.net> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL:/http:// www.ihra. net / files / 2010/08/10/Briefing_What_is_HR_English.pdf (дата обращения 18.02.2014).

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ ГЕРМАНИИ

Коньшев Вячеслав Александрович
студент 4 курса кафедры политологии, КемГУ,
РФ, г. Кемерово
E-mail: Konyschew2014@yandex.ru

Одной из центральных проблем немецкого государственного реформирования является реформа местного самоуправления и проблема взаимоотношения центральной власти и периферийной власти. Отличительной особенностью немецкой системы местного самоуправления является наличие широкой автономии у муниципальной власти и сильным административным началом у глав федеральных земель. Данная автономия стала своеобразным продуктом исторически образованной системы взаимоотношений между федеральными, субфедеральными и местными органами власти, которые развивались под зависимостью традиций самоуправления городов.

В Германии существует двухуровневая система государственной власти, выраженная в лице федерации и земель. Помимо этих двух уровней системы власти можно выделить и межуровневую власть, которая представлена в форме общины. Согласно Основному закону Германии, общины имеют право на самоопределение (ст. 28) несмотря на то, что формально относятся к земельному уровню. Помимо этого, общины наделены правом самостоятельно регулировать все дела местного уровня, неся при этом четко поставленную ответственность за все политические решения. Эта ответственность выражена в следующих формах:

- персональная ответственность (решения кадрового вопроса на местном уровне);
- финансовая ответственность (решения экономических вопросов);
- организационная ответственность (решения внутренних кадровых перестановок);
- правовая ответственность (издание постановлений на местном уровне).

Таким образом, роль общин во взаимодействии центральной власти и земель велика.

Реформа местного самоуправления в Германии после объединения восточных и западных земель имела ряд проблем и имела первостепенное значение для дальнейшего развития системы государственной власти. Центральной проблемой реформы являлось то, что она должна была включить в себя традиции как западных, так и восточных земель. Правительство земель, ранее входивших в состав ГДР, осуществила к концу 1990-х гг. административно-территориальную и структурную реформу местного самоуправления, роль данных политических решений крайне важна, так как государственное управление в объединенной Германии выстраивалась «снизу-вверх» [2, с. 28]. Цель этих преобразований сводилась к численному сокращению чиновничьего аппарата, сокращению подразделений администрации, установлению новых норм территориального представительства земель на федеральном уровне, а также сокращению количества муниципальных образований. В результате преобразований появляется потребность в принятии новых земельных законов о местном самоуправлении. Что нашло отражение в принятии коммунальных конституций в землях Германии.

Помимо реализации реформ в духе политического менеджеризма, в Германии можно выделить и вторую линию реформ, которой придерживалась правительство Германии. Второе направление реформ подразумевало построение в государстве низовой демократии и требовало соответствующих административно-управленческих преобразований. Важную роль в этом направлении играло принятие землями прямых выборов градоначальников, так как была резко снижена доля влияния политических партий и фактически население избирало мэра не в зависимости от партийной принадлежности, а от личных заслуг кандидата [2, с. 30]. Административно-управленческий аппарат государства немецкое правительство выстраивало «снизу-вверх», пыталось включить население в непосредственное участие в решение политических проблем и задач как на местном, так и на федеральном уровне.

Тому свидетельством введения института местного референдума. Эти новации оказали на немецкую систему государственного управления положительное влияние. Они стали эффективным механизмом принятия политических решений через включение части населения, которую затрагивает та или иная проблема [4, с. 62]

Этап административных реформ был нацелен на создание новой системы государственного управления, которая была ориентирована на возрастание роли земель на международной арене, улучшение системы перераспределения полномочий и финансовых взаимоотношений между федерацией и землями в целом. Исходя из того, что реформы были в основном направлены на нижние уровни власти, центральная власть в государстве практически не была затронута изменениями. В Германии ставилась задача внедрения принципов управления нового государственного менеджмента, идеи которого исключали какую-либо классификацию власти по уровням и значимости, главной идеей данной концепции считалось внутреннее единство власти независимо от того, на каком уровне она бы не решалась. Следовательно, немецкое правительство не пыталось разделять общий управленческий процесс и реформирование его в том числе на самостоятельные сферы местного и федерального значения. Вся административная реформа Германии 1990-х — начала 2000-х годов сводилась к реформизации местного самоуправления как центра всей государственной власти. Стоит отметить, что в России, в отличие от Германии система государственной власти выстраивалась «сверху-вниз», то есть совершенно противоположно.

Административная реформа Германии базировалась на изменение роли местного самоуправления. Было отмечено, что реформы шли в двух направлениях, а именно в духе нового государственного менеджмента и принципов низовой демократии. Здесь стоит остановиться более детально. Понимание этих двух понятий крайне важно [2, с. 78]. Новый государственный менеджмент направлен на оптимизацию реализации социальных услуг на местном уровне, низовая же демократия на развитие гражданской

и политической активности населения в решении острых политических, социальных и иных проблем в государстве. По мнению И. Василенко германский менеджизм направлен на поэтапное внедрение в практику муниципального управления управленческих основ бизнес-сферы, что отличало его от англосаксонской версии. Ставилась задача отхода от излишней бюрократизации управленческого процесса и заменой на активное участие граждан в управлении посредством референдумов и общественной работы.

Суть государственного менеджмента сводилась в создании и поощрении региональных ассоциаций, оказание помощи в формальном объединении заинтересованных групп и создании сетевых структур, которые заинтересованы в решении конкретных проблем. Весь этот процесс должен был протекать поэтапно с постоянным контролем результатов проделанной работы. Формирование основ нового государственного менеджмента на первом этапе прошло успешно, свидетельство тому, выдвинутый лозунг ассоциацией органов местного самоуправления: «от бюрократического регулирования к сервисной организации посредством новой модели регулирования» [1, с. 154].

В пределах муниципальной реформы можно выделить ряд моментов, важных с точки зрения дальнейшего формирования новой системы государственного управления:

1. внешний фактор (политические отношения между населением и государством рассматриваются в рыночной форме; ликвидация бюрократии путем управления через ее децентрализацию);

2. используемые методы управления (ориентированность на управление по результатам работы, децентрализация ответственности за выполнение целей и задач, а также децентрализация системы финансирования и предоставление больших полномочий местным органам власти в осуществлении власти);

3. организационная структура (построение двухуровневой системы управления: создание функциональных подразделений и единого центра принятия политических решений, реализация перехода осуществления власти на рыночной основе);

4. кадровая политика (наем персонала преимущественно с экономическим образованием). А также в рамках данного фактора муниципальной реформы стоит отметить нацеленность правительства на разделение политики и управления как двух различных феноменов. Управление на местах должно осуществляться на принципах экономического менеджмента, но данное управление должно находиться под жестким политическим контролем со стороны государственных органов.

5. Политический смысл коммунальных реформ в рамках реформирования местного самоуправления заключается в создании такой модели администрации, при которой будет осуществляться непосредственное взаимодействие граждан и органов власти на принципах рынка, то есть на основе обмена услуг.

Опыт немецкого реформирования государственного аппарата является примером постепенных преобразований на фоне жесткой многоуровневой системы государственного управления. Прогресс в реформировании государственной системы Германии практически не наблюдался, но были введены в практику различные инновации в большинстве аспектов управления на уровне земель [3, с. 78]

Причинами столь неутешительных результатов является отсутствие согласия среди политических сил Германии касательно методов и форм осуществления поставленных задач, необходимость реализации реформ осознавалась всеми политическими объединениями. В этом плане Германия показала невыгодность жесткой иерархической системы государственного управления. Учитывая тот фактор, что немецкое государство включает в себя немалое количество субъектов, можно сделать вывод, что главной причиной столь медленного развития государственного управления в целом является отсутствие альтернативных механизмов и форм осуществления реформ государственного аппарата, а также наличие чрезмерного акцента на законодательную базу. Для достижения прогресса при осуществлении комплексного реформирования системы государственного аппарата

необходима определенная тактика достижения целей при надлежащей ресурсной обеспеченностью.

Список литературы:

1. Василенко И.А. «Административно-государственное управление в странах запада: США, Великобритания, Франция, Германия». М.: «Логос» 2001. — с. 219.
2. Гаман-Голутвина О.В. Меняющаяся роль государства в контексте реформ государственного управления: отечественный и зарубежный опыт/ «Полис» — 2007. — № 4. — с. 24—46.
3. Клименко А.В. «Механизмы нового государственного управления и модернизированной бюрократии в концепции административной реформы»/ Чиновник. № 505 (39). — с. 75—87.
4. Штатина М.А. Зарубежный опыт проведения административных реформ // Административная реформа в России. М.: «Контракт» «Инфра-М», 2006. — С. 60—64.

ПОЛИТИКО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА СИРИИ НАКАНУНЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» 2011 Г.

Лукьянов Максим Алексеевич

*студент 3 курса, кафедра политических наук КемГУ,
РФ, г. Кемерово
E-mail: mlofficial@mail.ru*

Коновалов Александр Борисович

*научный руководитель, д-р ист. наук, профессор КемГУ,
РФ, г. Кемерово*

Для того, чтобы понять логику развития современной ситуации в Сирии, необходимо проанализировать особенности сложившейся в этой стране политической системы, рассмотреть ее экономическую, религиозную, этническую и культурную основы.

Система власти в Сирии складывалась на протяжении последних пятидесяти лет и является весьма специфическим отображением социальной структуры страны.

Сирия во многом является продуктом распада колониальной системы в середине XX века. Как и многие другие подобные «продукты», Сирия является государством синкретичным, то есть составленным из многочисленных неоднородных элементов. Об этом четко свидетельствуют словно по линейке очерченные государственные границы Сирии. Как известно, в естественных условиях прямые границы появляются крайне редко. Появившись после Второй мировой войны и распада колониальной системы, современное государство Сирия изначально заключало в себе множество противоречий, в последствии вылившихся в серьезные проблемы для этой страны. Во многом противоречия сирийского государства обусловлены спецификой пространства страны, характером этнического и религиозного происхождения людей, населяющих это пространство. В результате долголетнего процесса государственного строительства в Сирии выстроилась уникальная и весьма причудливая конструкция, на которой держится властно-социальная структура общества.

Сирия — государство многонациональное и многоконфессиональное. В различных исследованиях выделяется от 5 до 18 религиозных групп [4].

Порядка 15 % населения Сирии являются представителями секты алавитов — одного из направлений шиитского ислама, 10 % — христиане разных толков (католики, несториане, монофизиты), около 70 % — это мусульмане-сунниты [2].

Такую пеструю социальную структуру необходимо не только удерживать в рамках стабильной системы, но и выстроить ее так, чтобы она была достаточно эффективной. Для этого необходимо формирование консолидированной элиты и политической нации. Именно такой подход был на вооружение, пришедшей в 1963 г. к власти в стране, партией «Баас». Принесенная в политическую практику идеология «баасизма», представлявшая собой особого рода смесь панарабизма, социализма и исламизма, стала проводить линию формирования единой арабской нации. При этом понятия «араб» и «арабская нация» трактуются весьма широко. Например, Устав партии гласит: «арабская нация представляет собой культурное единство, любые же отличия между ее представителями несущественны, носят искусственный характер и полностью исчезают при пробуждении арабского духа...». В статье 10 Устава партии понятие «араб» трактуется весьма широко: «араб — это тот, кто чей язык арабский, кто проживает на арабской земле или стремится к этому, а также причисляет себя к арабской нации» [4]. Определение весьма пространное и дает возможность подавляющему большинству жителей Сирии считаться «настоящими арабами». Это определение не соотносится с арабо-исламской традицией определения понятий «араб» и «арабская нация», что дает основания представителям традиционализма и фундаментализма из ряда стран региона считать представителей партии «Баас» «неверными». Однако в политическом отношении концепция формирования единой нации по принципу «все этнические группы страны единого кровного происхождения, скрепленные общей культурной основой» оказалась практичной и эффективной в сирийских условиях. Дополненная идеологией арабского социализма,

она позволила консолидировать элитные группировки, с одной стороны, с другой — сгладить многие противоречия среди населения, основывающиеся на этноконфессиональной почве.

Причем исследователь сирийской политической элиты Александр Филиппов[4] отмечает, что идеология баасизма в Сирии имеет двойственный характер: для элиты был представлялся «неисламский» вариант баасизма, что расчищало дорогу в элиту для немусульманских групп, для масс — баасизм как смесь арабского социализма и ислама. С одной стороны, политически это можно считать оправданным и такая модель долгое время демонстрировала себя весьма стабильной и эффективной, с другой стороны, она создавала дополнительные потенциальные противоречия, которые смогли выразиться благодаря «революционной волне арабской весны», пошатнувшей стабильность режима.

Исторически сложилось, что военную элиту страны составляют алавиты, а значительную часть интеллигенции — христиане. Современная Сирия балансирует на трех основах: во-первых, аппарат силовиков, собранный из представителей алавитского, друзского и курдского меньшинств; во-вторых, экономическая элита и интеллигенция, состоящая из выходцев вестернизированных суннитских семей, христианского и армянского меньшинств; в-третьих, весьма радикально настроенное суннитское население пригородов и «периферии» [5]. Таким образом, сложная социальная система Сирии всегда нуждалась в «консолидирующем факторе», способном уберечь страну от развала. На протяжении десятилетий в роли такого фактора как раз и выступала партия «Баас» с идеологией баасизма и политический клан Асадов.

Президент Сирии является ключевой фигурой в политике. Согласно Конституции 1973 г. президент имел значительный спектр полномочий. По сути в политической системе Сирии президент — это стержень политической элиты и государственной системы в целом. В течение более чем 30-ти лет страной правил Хафез Асад, сумевший значительно усилить

единство элиты. Как указывает В.М. Ахмедов, во время правления Хафеза Асада основу политической власти в Сирии составляли «сложные сочленения межобщинных, клановых, семейных равновесий, построенных на межличностных взаимных обязательствах» [1].

Таким образом, президент является ключевым звеном в сбалансированных структурах политической элиты Сирии. Ныне во главе государства стоит Башар Асад, сын Хафеза Асада. Переход власти к сыну был достаточно непростым: со стороны «старого» крыла, вскормленного при Хафезе Асаде, было изначально недоверие и настороженность по отношению к Башару Асаду. Со стороны «молодого» крыла, пришедшего в начале 2000-х, были надежды на определенный перекрой политического рынка. Однако Башару Асаду удалось избежать расшатывания и дестабилизации системы, во многом заложенной его отцом.

Президент — фигура, благодаря которой поддерживается хрупкий баланс сложившейся политической системы, в которой доминировало алавитско-христианское меньшинство и удавалось избегать конфликтов на конфессиональной почве. Президент не является президентом алавитов, христиан или суннитов, он — президент сирийцев, то есть фигура единой сплоченной нации.

Итак, нужно отметить, что политическая система, сложившаяся в Сирии до «Арабской весны», весьма специфична и хрупка. В самой социальной структуре, в комбинации этнических и конфессиональных групп, распределении среди них экономических и иных ресурсов, в структуре элиты уже были заложены противоречия и проблемы, которые рано или поздно могли актуализироваться.

Но необходимо отметить, что сложившаяся политико-идеологическая и национальная идентичность граждан, несмотря на свою незаконченность и динамику развития, стала серьезным фактором, удерживающим сложившуюся систему координат. Именно эта идентичность, формировавшаяся под влиянием баасизма, позволяет до сих пор в условиях гражданской войны

удерживать страну от полного провала в пучину абсолютной дискредитации государственности, анархии и исторического краха.

Поскольку в сложившейся системе президент выступает в качестве консолидатора элитных и не элитных групп, можно сделать вывод, что нахождение у власти Асада сейчас — значительный фактор будущего сирийского примирения.

Список литературы:

1. Ахмедов В.М. О роли правящих элит арабских государств в вопросах устойчивости и качества регионального политического порядка (на примере Сирии) // Политическая элита Ближнего Востока / В.М. Ахмедов. М.: ИИИиБВ, 2000. — С. 18—25.
2. Сергеев В. «Сирийская весна» и пределы прочности режима Башара Асада. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=266#top (дата обращения 05.05.2014).
3. Сирия. Предыстория конфликта. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://modus-agendi.org/articles/2471> (дата обращения 06.05.2014).
4. Филиппов А. Механизм консолидации политической элиты: опыт Сирии // Политычная сфера. — 2009. — № 13. — С. 117.
5. Bodansky Y. A Heretic's Up-Dated Musings on Syria // ISPSW Strategy Series: Focus on Defense and International Security. 2012. № 186.

СЕКЦИЯ 3. СОЦИОЛОГИЯ

ОБЩЕСТВЕННОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ РОССИИ: СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Вальянов Никита Александрович

студент 5 курса, отд. журналистики ИФиЯК СФУ,

РФ, г. Красноярск

E-mail: nick.valyanov@yandex.ru

Палиева Зинаида Ивановна

научный руководитель, канд. филос. наук, доцент ИФиЯК СФУ,

РФ, г. Красноярск

Когда российские СМИ постепенно стали переходить к рыночным отношениям, в российском медиапространстве стала складываться жесткая конкуренция между производителями телевизионного продукта. Все российские (федеральные и региональные) телеканалы борются за свою целевую аудиторию. В связи с этим они вынуждены постоянно работать над улучшением своего телевизионного содержания — корректировать свою деятельность, ориентируясь на новые принципы производства самих программ и творческие методы работы. Об этом в своей работе говорит А.Н. Самстыко [4, с. 107].

Исследователи нередко отмечают, что современное телевидение практически не предлагает людям задумываться о духовном развитии. На практике оно лишь в небольшой степени демонстрирует выполнение социальной роли [1, с. 158]. Поэтому, общественное телевидение в России необходимо уже для того, чтобы преодолеть эту формальность и перевести телевидение в серьезный социально-культурный формат.

Организацию общественного формата стоит начинать с определения программной политики телеканала, формирования контента и основных информационных, аналитических программ, художественных и докумен-

тальных фильмов. Это позволит в дальнейшем рассуждать о целевой стратегии, функциональной предназначенности, идейно-тематической составляющей.

В последнее время в среде российских СМИ о себе заявил федеральный телеканал — «Общественное телевидение России». Это один из крупных социальных проектов, идея создания которого существовала в стране около 20 лет. И сегодня, несомненно, появилась возможность говорить о перспективах того, что именно этот телеканал станет производителем индивидуального национального телепродукта.

На основе высказанного, попробуем обратиться к анализу программного наполнения (контента) этого российского телеканала.

В контексте современной медиакультуры, сложившейся под огромным влиянием западных средств массовой информации, важно уделить внимание созданию и развитию общественного телевидения в России, которое, как нам кажется, должно вернуть и поставить на главенствующие позиции три важнейшие функции телевидения — информационную, социальную и культурно-просветительскую.

Общественное телевидение России должно вернуться к своим основным задачам — социализация личности и одухотворение всего российского общества (прежде всего через трансляцию национальной культуры, освещение российских традиций, культивацию духовных ценностей). Это позволит постепенно возвращать наше российское общество к его самобытным истокам.

Рассматривая социологические данные относительно создания и развития Общественного телевидения России, отметим, что больше половины опрошенных (51 %), полагают, что в эфире телеканала должны преобладать информационные и новостные программы, затем идут образовательные (30 %), культурные и детские программы (по 25 %), аналитические (24 %) и спортивные (19 %) [2].

Основным наполнением контента, по мнению В.И. Савинкова, должны стать аналитические, дискуссионные программы, содержащие минимум политики, пропаганды и агитации, максимум выражения интересов

гражданского общества. При этом, резюмирует исследователь, предполагается полное отсутствие или ограничение рекламы на телеканале [3, с. 7].

Рассматривая современную практику российского общественного телевидения, мы выделим несколько тематических блоков, которые включают в себя различные телевизионные программы и проекты.

Таким образом, выделим общественно-политический блок, культурно-спортивный, научно-познавательный (научно-технологический) и отдельный блок (в том числе и для программ зарубежных общественных телеведущих).

Общественно-политический блок включает в себя телевизионные проекты и программы, конкретно связанные с темой политики, экономики и развитием в этих важнейших областях жизни всего российского общества. Исходя из существующей телевизионной практики Общественного телевидения России, к этому блоку относится больше половины всех программ, созданных авторами и творческими работниками редакции телеканала. Это объясняется, прежде всего, самим определением телеканала (его названием, спецификой, целями и задачами телевизионного вещания).

В программах общественно-политического блока освещаются реальные факты социальной действительности, обсуждаются актуальные и острые вопросы политики и экономики, как на национальном, так и на международном уровне с привлечением экспертного мнения.

Основными задачами программ общественно-политического блока являются формирование и поддержание гражданского общества, развитие демократического государства и совершенствование законодательной базы.

Культурно-спортивный блок включает в себя программы культурной и спортивной тематики. Идеино-тематическое содержание программ реализует две важнейшие функции — культурную и функцию социальной адаптации. В программах «Культурный обмен», «Социальная сеть.doc», «Спортивный регион», «История в лицах», «Послушайте» решаются вопросы национальной культурной политики, функционирования спортивных учреждений и институтов. Хотя стоит отметить, что внимание спорту на телеканале уделено

не так много. Спортивные события освещаются только в программе «Спортивный регион» и в сводках информационной программы «Новости».

Научно-познавательный (образовательный) блок включает программы, в которых уделено особое внимание истории и современному развитию отечественной и мировой науки, совершенствованию современных научных разработок и технологий. В программах раскрывают секреты деятельности научных институтов, обсуждаются важнейшие проблемы российской науки. Кроме этого, в блок внесены программы, посвященные теме и проблемам современного школьного и университетского образования. Основными представителями научно-познавательного блока являются программы «Академия 2.0», «Большая наука», «Большая цифра», «Школа. XXI век», «Это Вы Можете. ЭВМ».

И в последний **(отдельный) блок** входят телевизионные передачи зарубежных вещателей (без нарушения принципов российского общественного телевидения), специальные (краткосрочные) проекты, документальные, художественные и игровые фильмы. К этому отдельному блоку мы относим программы, которые не имеют за собой закреплённого места в эфире.

Для того, чтобы подробнее раскрыть особенности программного наполнения общественного телеканала, попробуем рассмотреть основные содержательные характеристики по уровню информативности, аналитичности и художественности.

Информационное содержание программ включает в себя освещение фактов, событий, подачу информации без подробностей, глубокого анализа и комментариев специалистов. Это особая и важная составляющая любого средства массовой информации. Основным программным продуктом являются информационные выпуски «Новостей». Фактология становится базовым принципом информационного содержания телевизионных программ Общественного телевидения России. Согласно основным принципам общественного вещания, телеканал обязан предоставлять достоверную, объективную, актуальную и полезную информацию телезрителям.

Аналитическое содержание программ, наоборот, кроме информативности, предполагает глубокий анализ, исследование, посвященное конкретной проблеме с привлечением экспертов и специалистов в той или иной области. Здесь большое значение имеет статистика, выявление причинно-следственных связей, рациональная логика суждений. Сюда можно отнести собственные журналистские расследования, дискуссии, споры, мнения и комментарии в эфире. Основными программами, имеющие аналитическую основу, являются «В рамках дискуссии», «Большая страна», «К слову», «За и против», «Прав?Да!».

В этих программах освещаются, обсуждаются и разрешаются вопросы социальной и культурной политики. Стоит отметить, что многие программы заимствуют формат уже известных зрителю программ других российских телеканалов, в том числе Первого канала, России-1, Россия-К, НТВ и Пятого. Кроме того, на телеканале журналисты вместе со зрителями и общественностью обсуждают проблемы современного здоровья, медицины и отношения современного человека к религии.

Творческое содержание программ предполагает совокупность информационного и аналитического начала в его художественной интерпретации. Здесь важен не только факт или свершившееся событие, но и его анализ, историческая подоплека. В программах общественного российского телевидения можно увидеть «жизнь из глубинки». Но это не просто освещение каких-то чрезвычайных событий (как, например, в информационной сводке федеральных телеканалов), которые происходят в регионах страны. Это повествование о жизни конкретного города, поселка или деревни. Авторы проектов и программ находят героев, участников с их интересной историей и уникальной судьбой. Итогом творческой работы журналистов становятся документальные фильмы, игровое кино, специальные проекты.

В сетке вещания общественного телевидения имеются программы, которые по своему содержанию являются информационными, аналитическими и творческими одновременно. Это передачи «Малые города России», «Большое

интервью», «От первого лица», «Право на счастье», «Старое фото», «Культурный обмен» и др. Но, стоит отметить, что подобные программы требуют больших интеллектуальных и творческих усилий. Ведь для того, чтобы дать ясную и четкую картину происходящего, логически выверенную, проверенную в фактах, мнениях и статистике, а кроме того, и поданную в художественном ключе (для полного разнообразия), необходимо не только представить целостный проект, определённую схему таких передач, как они будут осуществляться на телевидении, но и заранее спрогнозировать реакцию целевой аудитории, попытаться настроить открытый и непредвзятый диалог, который будет вести автор или телеведущий программы.

Таким образом, мы попытались дать общую характеристику контента Общественного телевидения России.

Теперь отметим основные особенности контента Общественного телевидения России, для того чтобы выделить телеканал среди прочих в современном российском медиапространстве.

Первая особенность содержательного программного компонента общественного российского телеканала — это реализация его контента в различных тематических блоках (общественно-политический, культурно-спортивный, научно-познавательный и т. д.) и на его разных содержательных уровнях (информационном, аналитическом и творческом). Следовательно, мы можем говорить о широком тематическом, проблемном диапазоне вещательных телепрограмм.

Второй особенностью контента телеканала является социально-культурная направленность телевизионных программ и проектов Общественного телевидения России (это связано с основными функционально-целевыми установками, основной миссией телеканала). Ряд таких программ представляют телепередачи «Социальный репортаж», «Специальный репортаж», «За и против», «Культурный обмен», «Большое интервью», «Большая страна».

Другой **отличительной** особенностью можно назвать аналитический подход к освещению различных проблем, тем и вопросов. В телевизионных программах поднимаются темы исторической и культурной национальной памяти («Прав?да!», «Культурный обмен», «Большая страна»), тема экологии и здоровья («Большая наука», «Студия «Здоровье»), современного образования («Школа. XXI век») и спорта («Спортивный регион»). Фактологический, содержательный анализ позволяет рассматривать те или иные проблемы, начиная с основных причин и истоков их появления.

Каждая тема и проблема на телеканале освещается в сравнительном аспекте. Например, автор программы нередко обсуждает с гостями студии то, как подходили к решению основных задач в советское время, либо как разрешают важные проблемы в других странах мира. Это помогает дать объективное представление о функционировании общественных механизмов, о реализации деятельности социальных институтов в стране, выявить основные точки соприкосновения, частности, детали и подробности.

На Общественном телевидении России существуют телепрограммы, где насущные проблемы, актуальные вопросы обсуждаются и разрешаются при наличии экспертного мнения с конкретно выявленной позицией общественности. Таковы, например, программы «В рамках дискуссии», «Без предисловий», «За и против», «Большая страна». Основная цель таких программ — попытаться найти точку соприкосновения, нечто общее, что станет конкретным посылом к решению поставленной задачи или проблемы.

Помимо этого, еще одной важной особенностью является оперативное и круглосуточное информирование российского населения о событиях, происходящих в стране и за рубежом. Отметим, что выпуски новостей выходят в эфир телеканала в начале каждого часа с обновлением текущей информации.

Также стоит отметить, что программную сетку телеканала дополняют документальные, художественные и игровые фильмы отечественного производства, детские телепередачи, программы для подрастающего

поколения. Однако закреплённого за собой места в телевизионном эфире они не имеют, поэтому встречаются нечасто. Это становится одним из значительных факторов, влияющих на рейтинг и популярность телеканала.

Однако заметим, что существуют и слабые стороны программного наполнения общественного телевидения. Этому есть свое объяснение.

Начнем с того, что Общественное телевидение России — новая телевизионная площадка, постепенно перенимающая опыт у федеральных телеканалов и формирующая свою редакционную и программную политику. Телеканал пока адаптируется к социальным реалиям, к тем основным правилам и требованиям, которые сегодня существуют на отечественном телевизионном рынке. Общественное телевидение России разрабатывает свои принципы вещания, на которые в будущем должны ориентироваться крупные российские телевещательные станции. И в этот переломный (переходный) период телеканал испытывает определенные финансовые, политические, идеологические трудности, которые, так или иначе, сказываются на творческом процессе работы, а, следовательно, и отражается и на программном наполнении.

На Общественном телевидении России не хватает телепрограмм, посвященных спортивной, детской и молодежной тематике. Практически не существует программ, рассказывающих об особенностях общей национальной экономики (не затрагивая темы бизнеса), за исключением информации в новостях, либо отдельной темы какой-нибудь из программ общественно-политического блока.

Кроме того, в сетке вещания нет телепередач, посвящённых религиозной (прежде всего, православной) культуре. Пока что на телеканале не имеется развивающих и интеллектуальных программ для современной молодежи и детей, как допустим, это было на ОРТ в 1990-е годы (достаточно вспомнить программы «Умники и умницы», «До 16 и старше», «Звездный час», «Утренняя звезда», «Ералаш», «КВН» и др.).

Слабо развита корреспондентская сеть, что не всегда позволяет узнать полную и достоверную информацию о событиях, происходящих в других

регионах страны (сюжеты и репортажи выходят нечасто, и в основном информация предоставляется очень кратко). Хотя в то же время, на Общественном телевидении России уделено особое внимание и эфирное время для освещения жизни регионов.

Для улучшения программного содержания и непрерывного развития контента Общественного телевидения России необходимо открытое и прямое взаимодействие не только со всеми федеральными российскими телеканалами, но и с радиоканалами, интернет-СМИ. Это позволит расширить не только связи в медиaprостранстве, это может помочь увеличить базу для того, чтобы наполнить телеканал теми программами, фильмами и проектами, которые сегодня так необходимы обществу. Сравнивая два известных нам общественных телеканала, которые вошли в историю российского телевидения (имеется ввиду ОРТ, созданное в 1994 г., и ОТР, созданное в 2013 г.), можно выявить феномен их концептуальности.

Пока не существует телепередач, проектов, репортажей, в которых бы авторы и журналисты заинтересовали бы свою аудиторию наличием своей гражданской позиции, независимым мнением и уникальностью темы для освещения. В этом смысле на данном этапе у Общественного телевидения России существует определенная задача — придумать конкретную идею, найти творческое решение для создания и постановки некой программы, которая бы стала, своего рода, «визитной карточкой» телеканала. В этом смысле такая телевизионная передача могла бы отражать не только бренд телеканала, его сущность, а также и общественные интересы. Помимо этого, такая программа должна вовлекать наибольшую долю российских телезрителей, как, например, общественные телепередачи Первого канала («Пусть говорят», «Сегодня вечером»), России 1 («Прямой эфир»), НТВ («Говорим и показываем»).

Таким образом, подводя основные итоги относительно программного наполнения телеканала «Общественное телевидение России», стоит отметить его базовые особенности и характеристики:

- социально-культурная направленность телепрограмм (ориентация на просвещение, образование, социализацию и культурное одухотворение личности);

- информационно-аналитический и творческий подход к освещению важных социально-правовых, политических, экономических, спортивных и культурно-просветительских программ;

- отсутствие любой рекламы (социальной, коммерческой);

- в сетке вещания нет программ криминального характера, телепередач с призывом и пропагандой насилия;

- программы ОТР имеют характер собственного (отечественного) производства (включая фильмы, кино и телесериалы);

- программная политика Общественного телевидения России ориентирована на разрушение карнавализации, пошлости и обыденности СМИ, на деструктуризацию поэтики гедонизма (удовольствия и наслаждения) как высшего блага на современном телевидении.

В целом стоит сказать, что с подобной ориентацией и направленностью такого контента перспективы развития у Общественного телевидения России все же есть. Это связано, прежде всего, с тем, что современный телезритель устал от тех развлекательных программ, которые сегодня транслируют российские телеканалы.

Список литературы:

1. Бакулев Г.П. Массовая коммуникация: западные теории и концепции. М.: Аспект-Пресс, 2005. — 176 с.
2. Общественное телевидение: приоритеты содержательные и персональные // ВЦИОМ. 07 августа 2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112947> (дата обращения: 12.01. 2014).
3. Савинков В.И. Общественное телевидение — инструмент формирования культурно-информационного пространства России / В.И. Савинков // Экономика и управление. — 2012. — № 5. — С. 3—6.
4. Самстыко А.Н. Трансформация российского телевидения в постсоветскую эпоху / А.Н. Самстыко // Вестник РГУ им. И. Канта. — 2009. — № 8. — С. 102—107.

«УТЕЧКА УМОВ»: ПРОБЛЕМА № 1 В РОССИИ?

Ермоленко Ангелина Александровна

*учащаяся Московского государственного университета экономики,
статистики и информатики,
РФ, г. Москва
E-mail: x_angelochek_x@mail.ru*

Морозова Анастасия Евгеньевна

*учащаяся Московского государственного университета экономики,
статистики и информатики,
РФ, г. Москва
E-mail: 7602591@gmail.com*

Ромашова Анна Игоревна

*учащаяся Московского государственного университета экономики,
статистики и информатики,
РФ, г. Москва
E-mail: nuta1394@rambler.ru*

Хмелев Игорь Борисович

*научный руководитель, канд. экон. наук, доцент кафедры мировой экономики
и международных отношений, Московский государственный университет
экономики, статистики и информатики,
РФ, г. Москва*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема «утечки умов» в мире и, в частности, в России, её причины, последствия и пути решения, тенденции утечки мозгов. Основные направления утечки мозгов. Утечка и обмен мозгов в развитых и развивающихся странах. Аналитическая оценка положительных и отрицательных сторон обмена мозгами.

Ключевые слова: человеческий капитал, международная миграция, утечка мозгов, циркуляция мозгов.

XXI век. Век умных машин и высоких технологий. Мы находимся на стадии перехода к постиндустриальному обществу. Роль науки возрастает, она становится важнейшей производительной силой. Данный процесс влечет за собой увеличение значимости высококвалифицированного труда, прежде всего научного и инженерного, благодаря которому страны развиваются

в социально-экономическом плане. В связи с этим, профессионалы и молодые талантливые специалисты в современном мире стали одними из самых востребованных деятелей. Как мы можем заметить, страны, которые вовремя это осознали и предоставили им условия для научной деятельности, сейчас пожинают плоды своего удачного капиталовложения. США, Германия и многие другие развитые страны сделали ставку именно на труд такого рода. Они искали таланты по всему свету и вкладывали огромные деньги в развитие научно-технической отрасли. Так, затраты тех же США, Кореи, Израиля на развитие научно-технических отраслей составляли на прошлый год 7,5 % от ВВП. Великобритания, Канада и Финляндия выделили на 1 процент меньше. Что же касается России, ее затраты не дотягивают и до 5 % от ВВП. Как результат, мы видим, что страны, активно осуществляющие финансирование науки и образования, привлекли поток талантливых людей со всего мира, что в свою очередь подняло их на новый уровень в глазах мирового сообщества.

«Утечка мозгов» — один из видов осознанной и четко мотивированной миграционной активности людей интеллектуальных профессий; процесс, при котором из страны или региона эмигрируют ученые, специалисты и квалифицированные рабочие по экономическим, реже политическим, религиозным или иным причинам. Этот термин определяется энциклопедией Britannica как «миграция образованных или профессиональных кадров из одной страны, сектора экономики или области в другую, обычно для получения лучшей оплаты или условий жизни» [1]. Сам термин «утечка мозгов» (Brain Drain) появился в начале 1950-х годов в Великобритании. Это было связано с процессом массового переезда английских ученых в США. С тех пор этот термин набирает все большую популярность. Сторонники миграций профессионалов зачастую стараются ввести в обиход более нейтральные названия — например, «обмен мозгов» (Brain Exchange) или «мобильность мозгов» (Brain Mobility), но пока сам процесс воспринимается несколько негативно, им это не очень то удается [3]. Утечка умов подразумевает

под собой процесс, когда люди, обладающие незаурядными умственными способностями, преимущественно эмигрируют в более комфортный и благоприятный для их трудовой деятельности климат, зачастую таким местом сбора гениев мира являются экономически развитые страны. С тех пор, как впервые появилось это злободневное выражение прошло больше полувека. За это время размеры глобальной утечки квалифицированных специалистов выросли в арифметической прогрессии. Сейчас почти каждый десятый обладатель диплома о высшем образовании рожден в развивающихся странах, но при этом около половины из них ныне живут и работают в развитых государствах мира. Однако, в последние несколько лет наблюдается обратная тенденция — отток умов из развитых стран. США и Европа уже бьют тревогу, ведь больше трети молодых граждан стремится уехать. Так же наблюдается тенденция возвращения на родину эмигрантов. Уезжают как ученые, так и просто образованные люди, хотя встречаются и такие, которые выбирают для реализации своих возможностей наиболее перспективные страны, такие как Китай, Сингапур или Россия. Задаваясь логичным вопросом: «Чем вызвана обратная реакция?», мы приходим к выводу, что все дело в обычном процессе «перенасыщения» кадрами, конечно, имеет место быть и неправильная политика государств. Но факт остается фактом: развивающиеся страны получают приток живительных сил, который предоставляет им возможность для дальнейшего успеха на мировой арене. Интеграция экономик и процесс глобализации, позволяет охарактеризовать процесс «утечки умов», а точнее «обмена умов» как с отрицательной, так и с положительной стороны. В итоге получается, что «утечка умов» — это процесс обратимый. В данной интерпретации его можно назвать циркуляцией мозгов. По сути, этот процесс чем-то напоминает химическую реакцию: она может проходить как в прямом, так и в обратном направлении. Так же можно отметить, что ее невозможно остановить, но то, в какое русло направится поток деятелей и какая страна окажется в выигрыше, пусть и ненадолго, целиком и полностью зависит от политики государств.

Что же касается России, то у нас «утечка умов» за границу началась еще в 1990-х годах после распада СССР. Тогда страну стали покидать ведущие ученые и академики российского научного сообщества - наиболее талантливые специалисты, исследователи и разработчики, которые решили, что они будут успешнее и востребованнее в других странах. По поводу объемов и последствий «утечки мозгов» из России постоянно ведутся споры. Многие российские эксперты разделяют популярный тезис — утечка умов представляет собой серьезную угрозу для безопасности и экономического развития страны. Но проблема — не проблема, если у нее есть решение. Встречаются и такие пессимисты, утверждающие что, «утечки умов не следует опасаться, поскольку лучшие уже уехали», поэтому переживать и что-то предпринимать уже поздно. Их слова в какой-то степени подтверждены статистикой: число занятых в науке с 1991 по 1999 год сократилось более чем в два раза (с 878,5 тыс. до 386,8 тыс. человек). В результате, только в США, которые в свою очередь являются своеобразным мировым магнитом для мозгов, сейчас работают десятки тысяч русских ученых, а общий показатель «утечки мозгов» за границу до сих пор не поддается подсчету. А все потому, что официальная статистика учитывает только тех специалистов, которые выезжают в зарубежные страны на постоянное место жительства. Но помимо таковых существует еще целый ряд неучтенных людей, которые или временно работают за границей, или же трудятся в заграничных фирмах, что тоже является одной из разновидностей «утечки умов». Не стоит забывать и о студентах, уезжающих на обучение. Как показывает практика, обратно возвращаются меньше половины. Печально, но как итог мы наблюдаем ситуацию, когда массовая «утечка мозгов» привела к возникновению возрастного разрыва и к потере связи между поколениями в научном сообществе России. Еще в 2000 году ученых младше 29 лет насчитывалось только 10,6 %, в возрасте 30—39 лет — 15,6 %, 40—49 лет — 26,1 %, а старше 50—47,7 %. Сейчас же эти цифры почти не изменились. Исследователи оценивают ежегодные потери России в 1990-е годы от «утечки мозгов» в \$ 50 млрд. и утверждают, что она нанесла

невосполнимый урон интеллектуальному потенциалу страны. Наиболее востребованными отраслями российской науки тогда стали точные науки: математика, физика и вычислительная техника. Ведь по официальным данным, из России уехало 70—80 % математиков, 40 % физиков-теоретиков, работающих сегодня на мировом уровне. По оценкам ректора МГУ В. Садовниченко за 90-е годы Россия растратила около одной трети своего интеллектуального потенциала [2].

«Утечка умов» является комплексным процессом, относящимся к разным областям науки. Массовый отток научных кадров является очевидной потерей для нашей страны. К негативным последствиям утечки умов можно отнести:

- ослабление НТП, замедление научного и экономического роста;
- невосполнение затрат государства на обучение и повышение квалификации специалистов;
- упущенная выгода для науки, образования, экономики и социального развития страны;
- демографические потери;
- стратегическое отставание развития страны от ведущих стран мира.

Выезд ученых, талантливых специалистов, квалифицированных рабочих кадров — интеллектуальной элиты страны, несомненно, влечет за собой огромные экономические потери для России. *В размер экономических потерь входят государственные затраты на подготовку ученых и недополученный вклад в доход российского бюджета в развитие экономики страны.* Российский ученый С. Капица приводит следующие оценки: «За 10 последних лет только из Московского физико-технического института уехало до полутора тысяч человек. Это примерно 20 % каждого выпуска. Стоимость подготовки специалиста в области физики, математики оценивается на мировом рынке примерно в миллион американских долларов. Получается, что мы экспортировали из одного вуза кадров на полтора миллиарда». В свою очередь промышленно развитые страны лишь только обогащаются от привлечения

наиболее талантливых специалистов, не растрчивая деньги на образование и воспитание молодых ученых.

По данным Министерства образования основными причинами, повлиявшими на возникновение процесса утечки умов, стали:

- низкий уровень оплаты труда;
- неудовлетворительная материально-техническая и приборная база;
- низкий престиж статуса ученого в России;
- научный и материальный успех за рубежом многих ученых покинувших Россию;
- бюрократизм, взяточничество и волокита в России [3].

Особенно огорчает тот факт, что вплоть до 2013 года ни одна из этих проблем не была решена. Согласно статистике около половины молодых ученых не считают Россию привлекательной для дальнейшей научной деятельности. А после проведенной в 2013 году реформы Академии наук, согласно опросу, из полутора тысяч деятелей науки Россию собирается покинуть больше тысячи. Конечно, мы уповаем, что их желания и планы не будут реализованы. Такие неутешительные отзывы не только начинающих, но и более опытных ученых говорят о том, что предпринимаемые меры должны быть более эффективными.

По данным Фонда «Попечительство о нуждах российских репатриантов» эмиграция из России на современном этапе имеет стабильно высокий уровень в среднем около 100 тыс. человек в год, хотя за последние 4 года все же наблюдается снижение до 80 тыс. человек. Это свидетельствует о сокращении «утечки мозгов» из России за границу. Но в данной статистике не учитывается «скрытая утечка умов». Так, до сих пор существует массовый внутренний отток инженерно-технических талантов из области исследований и разработок в сферу обслуживания, коммерческие организации и другие сферы, далекие от науки. В большей мере это связано с невыгодностью в экономическом плане и не престижностью данного вида деятельности. Кроме этого, появились новые формы, такие, как «утечка идей», не сопровож-

дающаяся физическим перемещением умов, их создающих. Многие ученые, живущие в России, работают по различным научным программам, осуществляемым в интересах зарубежных заказчиков. Другой скрытой формой «утечки мозгов» является наём на работу лучших специалистов нашей страны иностранными компаниями, находящимися на территории России. Лучшие кадры уходят к иностранцам, зачастую их переход гарантирует перспективу дальнейшего трудоустройства на родине компании. Таким образом, эти ученые и специалисты «эмигрируют», не выезжая за границу, а результаты их исследований становятся собственностью иностранного работодателя.

Исследования информационно-аналитического агентства «Мик» показали, что российские эмигранты, проживающие в США, обеспечивают 20—25 % американского и около 10 % мирового хай-тека. Сейчас основную массу квалифицированных эмигрантов из России составляют молодые люди с высшим образованием. Как правило, уезжают наиболее талантливые, которые не видят перспектив развития и реализации своего потенциала в нашей стране. Так, по официальной статистике, до 60 % россиян — победителей международных олимпиад — уезжают на работу за границу, а обратно возвращаются лишь единицы (всего 9 %).

Кроме того, Россия на мировом рынке наукоемкой продукции занимает менее 1 %, когда доля США оценивается в 36 %, Японии — 30% и Германии — 16 %. По данным фонда «Открытая экономика», утечка умов из России не уменьшится, а напротив, возрастет в ближайшие годы, при этом расширится география оттока. К традиционным принимающим российских учёных странам добавляются Венесуэла, Южная Корея, Бразилия, Сингапур и Китай.

Данные цифры доказывают, что проблема утечки умов из России сегодня стоит довольно остро. Так же несомненно, что сегодняшняя проблема утечки умов и в дальнейшем окажет отрицательное влияние на состояние науки и уровень образования в России в последующие десятилетия XXI века. Народная мудрость гласит: «Что посеешь, то и пожнешь». Какие плоды Россия

будет пожинать завтра, когда сегодня образованное молодое поколение уезжает за границу?!

Однако, не все так плохо. Численность аспирантов в России выросла в 2,5 раза. По данным Министерства образования и науки РФ в 2011 году численность аспирантов в России составляет 166020 человек. Это значит, что у страны по-прежнему есть молодой кадровый потенциал, который, несомненно, может исправить опасную ситуацию. Таким образом, несмотря на негативные тенденции в науке и уже существование проблемы, молодое поколение существует ВОПРОКИ им, можно лишь догадываться, как деятельно оно развивалось бы БЛАГОДАРЯ.

Будем объективны, в последние годы власти все же начали прилагать определенные усилия по ограничению негативных последствий этого явления. Российские власти включили поддержку науки и образования в список объявленных президентом Владимиром Путиным национальных проектов. В поддержку науки и образования будет развиваться целая система бонусов: появятся новые стипендии, места в научных институтах и конкурсы, то есть то, что должно поддерживать заинтересованность молодых людей в научной карьере на родине. Вывают власти и к патриотическим чувствам. На наш взгляд, что это один из главнейших и самых действенных рычагов стимулирования. Особенно на фоне последних событий, духом патриотизма пропитан чуть ли не каждый наш соотечественник. Надеемся, что данная тенденция сохранится и «Россия воспрянет ото сна». Наши молодые таланты мобилизуются и поймут, наконец, что фраза: везде хорошо, где нас нет, — слишком устарела. Сейчас в России остро стоит вопрос о создании хорошей основы для развития, состоящей из квалифицированного и думающего молодого поколения. Но для решения этого насущного вопроса необходимо приложить усилия извне. Среди факторов, которые могли бы стимулировать возвращение наших талантливых соотечественников домой, — высокая заработная плата, наличие высококлассной профессиональной среды, условия для профессионального роста и карьеры, международные контакты,

зарубежные поездки, доступ к современному оборудованию, информационные и коммуникационные возможности, независимость, свободный рабочий график, долгосрочная и стабильная занятость. Очевидно, что большинство из этих условий пока еще невыполнимо. Но правительство делает все возможное. Проект «Сколково» тому подтверждение [2]. По сути это проект мечты каждого российского ученого. Мы, как и все молодое поколение научной сферы, надеемся, что в скором времени проект «Сколково» себя оправдает, а наряду с ним появятся еще более выгодные и заманчивые предложения и проекты. С долей оптимизма надеемся на лучшее.

Список литературы:

1. «Британника» — Сайт свободной энциклопедии [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.britannica.com/>
2. Издательский дом «Бюджет» — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://bujet.ru/article/101757.php>
3. Инга Сангалова [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.ecolife.ru/skolkovo-unit/10342/>
4. Невская Аполлинария Дмитриевна [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://periferiya.info/new.periferiya.info/articles/rossiiskim-ychenim%2C-rabotaushim-v-velikobritanii%2C-prisyjdennobelevskaya-premiya-po-fizike-ili-eshe-raz-ob-ytechke-ymov-iz-rossii>

ОНЛАЙН ОБРАЗОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Кузюк Ирина Геннадьевна

Туч Валерия Владимировна

*студенты 4 курса, кафедры стандартизации,
метрологии и управления качеством, Политехнического института
Сибирского федерального университета,
РФ, г. Красноярск
E-mail: irish.cuzuk@yandex.ru*

Борисенко Ирина Геннадьевна

*научный руководитель, доцент кафедры начертательной геометрии
и черчения Политехнического института
Сибирского федерального университета,
РФ, г. Красноярск*

В современном образовании активно появляются новые методы получения знаний для студентов. На сегодняшний день в образовательном процессе всех волнует будущее онлайн образования, которое стремительно набирает обороты по всему миру, а теперь и в России.

Существует много аспектов, которые затрагивают глобальные вопросы повышения качества образования за счет современных технологий [2]. Рассмотрим 5 самых важных аспектов:

Во-первых, это мобильность и планшеты.

В условиях мобильности обучение перестает быть автономным процессом, который происходит только в школьные часы в рамках школьных кабинетов. Теперь уроки могут эффективно осуществляться в любом месте и в любое время (рисунок 1). Мобильности образовательного процесса способствует использование таких устройств, как: ноутбуки, планшеты (планшетные компьютеры) и смартфоны (мобильные телефоны с встроенной операционной системой). В настоящее время наблюдается бум популярности планшетных компьютеров: это и понятно, ведь они совмещают в себе мощность обычного компьютера и мобильность, связанную с компактными размерами устройства. Планшеты без труда объединяют игры, работу и процесс обучения.

Рисунок 1. Мобильное использование мультимедии

Во-вторых, переход от иллюстраций к видео

Видео — это мощное средство обучения, т. к. представляет собой визуально привлекательный материал, легкий в потреблении, короткий по продолжительности, но, тем не менее, богатый с точки зрения контента (рисунок 2). Согласно Индексу визуальных сетевых технологий Cisco за 2013 год каждую минуту на YouTube загружается 78 часов нового видеоконтента. По оценкам Cisco, половина всего интернет-контента представлено в виде видео, причем его доля увеличится до 90 % в течение ближайших нескольких лет. Это особенно актуально ввиду того, что у людей любого возраста есть опыт потребления информации через видео. Тенденция использования видео будет продолжаться и в 2014 году, так как оно встраивается в веб-курсы, привязанные к базам данных обучения, появляется на самостоятельно созданных сайтах на YouTube, в образовательных сетях с поддержкой видео.

Рисунок 2. Переход от иллюстраций к видео

В-третьих, планирование комбинированного обучения

За последнее десятилетие комбинированное обучение стало горячей темой обсуждений — это вызвано тем, что сила комбинирования онлайн обучения с практическими семинарами уже доказана. Например, многие крупные организации для развития своих сотрудников применяют серии обучающих занятий, построенных на такой модели. В соответствии с этой микро-моделью обучения предлагается вводить контент (материалы) и организовывать деятельность в более короткие отрезки времени. Такая модель называется «FIR-модель». Модель включает в себя фундаментальное обучение (F), погружение (I) и закрепляющее обучение (R), (рисунок 3).

Рисунок 3. FIR-модель

Фундаментальное обучение (F) состоит из коротких модулей, которые вводят понятия, процессы, оговаривают политику и методы. Этот тип обучения

обычно включает в себя модели дистанционной передачи данных, например, через интернет сервисы. Еще одним примером могут послужить веб-трансляции, используемые для обсуждения идей и общения с экспертами. Например, преподаватель организует во время карантина дистанционный урок, где раскрывает тему урока, используя богатые возможности сервиса: презентации, демонстрацию рабочего стола, интерактивную доску, чат.

Этап погружений (I) заключается в применении обучающимися освоенного материала. Для данного вида обучения часто используются классные занятия-практикумы и дискуссии. В качестве альтернативного образовательного процесса приводятся виртуальные учебные лаборатории, виртуальные тестирования. Например, после окончания вебинара преподаватель создает для учеников проверочный тест, чтобы оценить степень усвояемости пройденного материала. Ученик может в удобное для него время пересмотреть запись урока столько раз, сколько ему потребуется для полного понимания, и затем с уверенностью пройти виртуальную «контрольную работу».

Закрепляющее обучение (R) может включать в себя пример работы какого-либо ученика из класса, который выложил её в раздел «Файлы» на странице класса. Совместное с учителем обсуждение опыта одноклассников помогает всему классу на практике разобрать трудности, которые могут возникать в ходе выполнения заданий.

В четвертых, содействие совместному обучению.

Благодаря стремительному развитию социальных сетей люди могут общаться друг с другом в любой момент в режиме реального времени. Эти инструменты вносят изменения в методы обучения — как взрослых, так и детей [4].

В настоящий момент в России существует несколько барьеров, которые препятствуют стремительному росту популярности подобных моделей обучения. Основной барьер, который выделяют специалисты — потеря культуры обучения, которая сегодня представлена в России не совсем так,

как это нужно для развития и электронного обучения, и мобильного, и открытого.

Многие аналитики и специалисты в области образования стали задаваться вопросом, имеет ли смысл выкладывать все материалы учебного заведения в открытый доступ в сеть. Чуть более 10 лет опыта (начиная с 2000 года) показали, что нет. Скорее наоборот: изучая материалы онлайн, потенциальные студенты качественно используют их высокий уровень и готовы обучаться, вместе с преподавателем и группой работать над интересующей темой более глубоко и системно [3].

В данной проекции совместное развитие учеников может проявляться в обучении посредством участия в дискуссиях, выполнения домашних заданий и размещения результатов в общем доступе («Файлы», «Медиатека») или участия в обучающих играх онлайн (Образовательные приложения, конкурсы). Совместное обучение может также принимать форму общения в неформальных группах («Группы», «Сети»), (см. рисунок 4).

Рисунок 4. Содействие совместному обучению

И наконец — обучение в классе не исчезнет.

Сегодня обучение в классах — то есть основная механика образовательного процесса в школе — по-прежнему считается мощным инструментом. Тем не менее, инновационная стратегия развития образования заключается в реализации обучения в виртуальном формате и его закреплении

в классе для отработки умений и знаний, проведения обсуждений, прямой коммуникации «учитель-ученик» (рисунок 5) [1].

Рисунок 5. Пример коммуникации «учитель-ученик»

Комбинированный подход, сочетающий обучение в классе и дистанционное обучение, позволяет углубить знания обучаемого через фундаментальное (дистанционный подход) обучение, погружение (работа в классе) и закрепляющее (дистанционный подход) обучение (рисунок 6). Моделируя ситуации, можно мотивировать обучающегося работать в команде и решать многочисленные сложные проблемы, тем самым позволив ему продемонстрировать полученные навыки и проявить личностные качества [4].

Рисунок 6. Комбинированный подход

Сегодня роль учителя не ограничивается донесением определенного объема информации до учеников — его роль заключается в изменении самого

представления школьников об обучении. Инновационность взглядов на процесс образования подразумевает, что обучение — это часть уравнения:

«РАЗВИТИЕ = материалы и наработки + индивидуальный подход и наставничество + консультации с экспертами + обсуждение с коллегами и учениками».

Список литературы:

1. Борисенко И.Г. Информация в образовательной системе: особенности социально-философского исследования. // Сибирский педагогический журнал. — 2012. — № 3. — С. 20—24.
2. Борисенко И.Г. Компетентностный подход в преподавании начертательной геометрии и инженерной графики // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. — 2011. — № 12. — С. 302—304.
3. Борисенко И.Г., Головина Л.Н., Володина Д.Н. Проблемы инженерного образования. Повышение эффективности самостоятельной работы. // Вестник Иркутского государственного технического университета. — 2014. — № 1 (84) — С. 171—175.
4. Онлайн-образование 2013: глобальные направления развития. Режим доступа: [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://cryptoarm.ru/Onlain-obrazovanie-2013-globalnye-napravleniia-razvitiia>

СТАНОВЛЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ В АРМИИ

Маськов Михаил Николаевич

*студент 1 курса, факультет клинической психологии,
Оренбургской Государственной Медицинской Академии,
РФ, г. Оренбург
E-mail: hakka_56@mail.ru*

Воробьев Дмитрий Олегович

*научный руководитель, ассистент кафедры философии
Оренбургской Государственной Медицинской Академии,
РФ, г. Оренбург
E-mail: dratsolonchack@mail.ru*

О дисциплине.

Понятие «дисциплины» широко раскрыто в философском словаре [3] следующим образом:

«Дисциплина (от лат. *disciplina* — обучение; строгий порядок) — определенный порядок поведения, основанный на усвоении и подчинении людей исторически сложившимся нормам права и морали. Является необходимым условием нормального существования общества».

Благодаря дисциплине поведение людей принимает упорядоченный характер, что обеспечивает коллективную деятельность и функционирование социальных организаций. В обществе всегда существует общеобязательная дисциплина и специальная дисциплина — обязательная только для членов определенных организации (трудовая, партийная, воинская и т. д.). Господствующие в обществе классовые отношения позволяют установить должный уровень дисциплины и служат для ее поддержания. Различают внутреннюю дисциплину (самодисциплину), дисциплину из соображений выгоды и дисциплину по принуждению. Дисциплинированный человек испытывает внутреннюю потребность следовать принятым нормам поведения и в случае их несоблюдения испытывает угрызение совести, чувство вины и т. д. Дисциплина из соображений выгоды и по принуждению опираются на внешние санкции — положительные или отрицательные. Таким образом, дисциплина определяется степенью совпадения личных интересов членов

общества, их потребностей и выполняемых ими социально обусловленных норм поведения. Также возможно условие, при котором эти нормы не становятся внутренними пружинами действий индивидов, в таком случае, возникают разного рода отклонения в поведении, которые либо регулируются с помощью механизмов социального контроля, либо могут привести к изменениям и ломке существующих норм и институтов. Однако общественно вредной может оказаться и чрезмерно жёсткая дисциплина, так как в этих условиях члены общества лишаются творческой инициативы, а общественная система утрачивает необходимую гибкость.

Итак, из данного определения, следует выделить ряд закономерностей, требующих особого внимания в нашей работе.

Во-первых, как уже упоминалось ранее, для общества характерно существование общеобязательной дисциплины и специальной дисциплины — обязательной только для членов определенных организации (трудовая, партийная, воинская и т. д.). Исходя из этого, становится понятным, что:

1. заинтересовавшая нас область (воинская организация) выделена в понятии «специальная» дисциплина;

2. в зависимости от степени ее внедрения, должна неким образом воздействовать на «общеобязательную» дисциплину.

Во-вторых, можно выделить внутреннюю дисциплину или самодисциплину, дисциплину из соображений выгоды и дисциплину по принуждению. Внедрение «специальной» дисциплины проходит по насильственному пути, вне зависимости от созданных в армии условий. Это объясняется тем, что нет «плавных» этапов перехода от одних требований к индивиду (менее жестких, привычных, но с незначительными изменениями) к другим (более жестким, отвечающим специфике и быту), что сводит период акклиматизации к минимуму или же исключает его вовсе. Таким образом, адаптация проходит без возможности адекватно реагировать на измененное окружения и положение. Очевидно, что это ведет к возникновению стрессовых ситуации. Пропуская этап влияния «специальной» дисциплины на «общеобязательную»,

следует отметить, какой именно вид дисциплины наиболее фундаментален для военной службы, сочетается с ее нуждами и реалиями, отвечает условиям ее быта. Внедрение «специальной» дисциплины заканчивается тогда, когда достигается так называемая «дисциплина по принуждению», которая опирается на «внешние санкции». Условно выделяется два вида санкций: легальные и нелегальные. Легальные (выговор, письмо командира родителям, письмо в местную администрацию по месту жительства, гауптвахта, дисциплинарный батальон), успешно применявшиеся еще 10 лет назад, сменились нелегальными, что обусловлено сложившимся принципом: «не выносить ссор из избы».

Действие нелегальных (чаще всего это различные телесные наказания, осуществляемые командирами или солдатами более раннего призыва) ощутимо быстрее и менее хлопотно, по сравнению с легальными. Теперь же дисциплина, после вступления в силу ряда важнейших изменений (например, постановление об отправке нерадивого солдата на гауптвахту принимается через суд, а не как раньше командиром) строится исключительно на морально-волевых качествах командира. Привитая дисциплина «по принуждению», по нашему мнению, должна быть со временем заменена самодисциплиной, которая отвечает всем требованиям, выдвигаемым данной социальной организацией в условиях сложившихся со временем правовых ограничений и увеличивающего контроля общественности за Вооруженными Силами.

В-третьих, не исключено также, что, если эти нормы не становятся внутренними ориентирами действий индивидов, возникают разного рода отклонения в поведении, которые либо регулируются с помощью механизмов социального контроля, либо могут стать причиной изменений или отказа от существующих норм и институтов. Реалии современной армии не способствуют возникновению быстрого и, главное, правового, а также способного предупредить возникающие во время несения военной службы конфликтные ситуации метода или общего способа решения в случае, когда доступный морально-волевой способ воздействия оказывается неэффективен. Примером таких ситуаций может служить отказ солдата с асоциальным

поведением и сильным характером подчиниться или же коллективное неисполнение приказов командира.

Легальное правовое решения проблемы упирается в принцип «не выносить ссор из избы» и, гипотетическое наказание от вышестоящего командования всей руководящей цепочки с, опять же, гипотетическим лишением части заработной платы. Одним из возможных (на практике наиболее часто избираемый) способов решения может служить совокупность мер по выявлению, проверке на «пригодность» и контролируемость ряда лиц, на которых будет в дальнейшем негласно возложена функция внутренних индикаторов и регуляторов настроения среди личного состава. Такие военнослужащие, благодаря некоторым послаблениям и поощрениям от командования, представляются в выгодном свете в коллективе, что также способствует ускоренным темпам становления их как лидеров социума в целом или же большей его части. Так прививается концепция услужливости, пассивного и безынициативного поведения, которое будет гарантировано поощряться.

Таким образом, как результат, мы имеем колоссальное количество послаблений для солдат, которые, как указано выше в определении, могут привести к изменениям и ломке существующих норм и институтов. Данная дисциплина характеризуется как «дисциплина из соображений выгоды», поскольку такой вид взаимодействия между структурой и ее подчиненными строится на системе поощрений, нежели на таких некогда фундаментальных качествах как то ответственность, уважение или, в крайнем случае, страх наказания. Как упоминалось ранее, этот способ привести социум к единому знаменателю далеко не единственный, но он четко отражает способ воздействия остальных методов — служба не ради высоких идеалов патриотизма, а ради личной выгоды и облегчения существования в измененных условиях.

Переход от «общеобязательной» к «специальной» дисциплине.

Воинская дисциплина формировалась на протяжении всей истории становления человечества. Среди всех возможных линий поведения, которые

можно выделить на любом рассматриваемом временном промежутке истории, отдельную качественную категорию всегда составляла дисциплина, прививаемая людям, так или иначе связанным с военным делом.

Перед нами встает вопрос относительно внедрения в повседневную жизнь завтрашнего солдата дисциплины «специальной». Нас интересует наиболее применяемый способ к ее введению, замещению «общеобязательной» дисциплины. Какое это имеет обоснование с практической стороны, со стороны философии и какую оценку данному способу может дать сторонний наблюдатель?

Индивид, стоящий на пороге военного комиссариата, — сформированная личность, имеющая свои индивидуальные особенности, свою оценку происходящего, свою уникальную модель поведения и свои устоявшиеся взгляды на окружение. Найти людей, совпадающих по всем этим параметрам, представляется невозможным, а значит подбор некоего индивидуального способа принятия требуемых условий поведения для каждого в отдельности теряет всякий смысл ввиду колоссальных затрат сил, времени и средств. Таким образом, перед руководящим составом стоит с каждым новым призывом одна и та же основополагающая задача — поиск и успешное применение некоего системного метода или ряда методов, способных в короткий срок обучения азам военной службы привить вновь прибывшим военным служащим необходимую дисциплину. Армия — закрытая структура с полным автономным обеспечением, что обуславливает внутренние порядки и способы их достижения, порой идущие вразрез со схожими по выполняемым функциям и способу организации структурами и образованиями.

Мы считаем, что внедрение «специальной» дисциплины проходит через пять основных этапов, которые применяются системно и последовательно. Также могут варьироваться некоторые незначительные детали в каждом из нижеуказанных этапов, что не оказывает серьёзного влияния на результат ступени в целом. Стоит особо оговориться, что сталкиваясь с индивидуумами, как уже упоминалось ранее, обладающими асоциальным поведением

и сильным характером, данная система значительно смягчается, но в целом остается неизменной. При прохождении всех пяти этапов, такие индивидуумы становятся во главе своих сослуживцев, что со временем подкрепляется соответствующим повышением в звании и должности.

5 этапов внедрения «специальной» дисциплины во время военной службы:

1. Подавление
2. Подчинение
3. Поручение
4. Порицание
5. Поощрение

Этап № 1. Подавление.

Как уже упоминалось ранее, индивид в начале своего военного пути является не аморфным и безынициативным членом общества, выходцем которого он является. Он имеет все необходимые черты, позволяющие характеризовать его словом «личность». Принцип взаимодействия на этом этапе подробно изложен в книге психоаналитика Б. Беттельгейма «Просвещенное сердце» [1].

В относительно небольшом изолированном помещении, где одновременно находится огромное количество человек, возникают проблемы, связанные с чистотой помещений и гигиеной их обитателей. По понятным причинам, данное помещение не может быть оборудовано и укомплектовано числом сантехники, которое бы обеспечивало всех необходимыми условиями для поддержания личной гигиены. Поэтому санитарный узел имеет ограничение по одномоментному нахождению в нем людей. Отсюда следует частое загрязнение и поломка сантехники. Решением этого вопроса было избрано назначение небольшой группы людей (от 2 до 4 человек) ответственными за поддержание чистоты и порядка во всем помещении (так называемый «наряд»), помимо обеспечения должной санитарии в туалете. В данной группе, согласно определению командования, на одного из его членов

возлагаются функции контроля и регулирования остальных. С «дежурного» также был спрос и ответственность за период дежурства.

Период прохождения обучения ограничен и за время его прохождения военнослужащие понимают, что возможность заступить в наряд получают только те, кто тем или иным образом будет в «немилости» у командования. Это является хорошим стимулом для многих следовать приказам и не выказывать своего недовольства. Тем же, кто записан в наряд, дисциплина прививается нудной однообразной круглосуточной работой, объективность которой объясняется командованием с помощью повышения тона и озвучивания некой абстрактной причины, что является формальным ответом на заданный военнослужащим вопрос. Свою положительную роль в подавлении играет и бесконечное пребывание одного человека из наряда, так называемый «дневальный» (в основном самого морально и физически слабого на фоне остальных) в санитарном узле и осуществление там, зачастую бессмысленных работ. Постоянные упреки со стороны сослуживцев унижают и подавляют его, а неисполнение приказа командования грозит внеочередным «заступлением в наряд». Негласно такие люди становятся изгоями, являющимися объектом постоянных насмешек и унижений. Наличие таких индивидуумов и гипотетическая возможность попасть в их число является гарантом соблюдения дисциплины в виде, достаточном для подготовки перехода ко второму этапу — подчинению.

Результатом этапа № 1 является создание прослойки изгоев, подавление которых ведет к психологическому подавлению и других членов группы. Страх наказания за непослушание — работа, которую сами же военнослужащие окрестили как скотскую и унижительную. Успешность ступени № 1 определяется количеством этих самых «избранных», т. е. большее их число среди всей группы ведет к недоверию к руководству и постоянному ожиданию неоправданного наказания; меньшее же говорит о том, что руководство разумно и справедливо, о том, что наказывают только тех, кто отступает от заданных правил.

В итоге, военнослужащие подавляют в себе многие внутренние желания и побуждения, ставят за основу послушание и безынициативность, что оправдывается политикой поведения руководства – наказание за малейшую провинность.

«Ведь люди гораздо больше заняты сегодняшним днем, чем вчерашним, и если в настоящем обретают благо, то довольствуются им и не ищут другого...» [5].

Этап № 2. Подчинение.

Индивид насильно лишается таких фундаментальных черт личности как свобода самовыражения, свобода действия и перемещения. Взамен ему прививаются контролируемые страхом наказания модели поведения и мышления, которые, навязанные однажды, будут иметь определенного рода проявления и во всей последующей жизни. Процесс становления в сознании этих концепций и идей протекает, как уже упоминалось выше, через пять этапов, основным из которых, по нашему мнению, выступает именно этап № 2 «Подчинение».

Принцип «единоначалия» является фундаментальным во многих сферах существования общества, но особую форму и фанатичность его проявления и реализации имеет лишь в четко структурированных группах или сообществах, имеющих, как правило, ряд общих черт:

1) наличие некой иерархической системы, в которой изменение статуса максимально затруднено и, чаще всего, становится возможным лишь по истечении продолжительного количества времени, что поддерживает в структуре должный порядок и позволяет проводить успешное прогнозирование возможных вариантов дальнейшего развития как организации в целом, так и отдельных ее членов;

2) отношения «низших» к «высшим» поддерживается всеми доступными средствами на максимально высоком уровне (в армии примером наказания за невыполнение приказов в мирное время может стать отбывание срока, который в дальнейшем не будет зачтен в общий срок службы, в дисципли-

нарном батальоне, в военное же время, в зависимости от степени преступления, — вплоть до высшей меры наказания);

3) наличие рабочей, постоянно развивающейся, системы контроля за всей структурой, в особенности за «исполнительным» составом, в который входят, как правило, рядовые члены и их непосредственные начальники.

Этап № 2 «Подчинение» наиболее затруднителен в исполнении, в силу чего нуждается в процессе предварительной подготовки, которым и выступает этап № 1 «Подавление». Достаточным будет дать понять большинству, через мытарства «избранного» меньшинства, в необходимости сотрудничества с руководством, чтобы навязать необходимые нормы поведения, а главное — послушания. Выделяя из толпы индивидов, способных вести независимую от капризов массы политику поведения и, что является основополагающим для дальнейшей работы с ними руководства, лояльных по отношению к вышестоящим, командование тем самым дает понять военнослужащим, что помимо норм поведения, не перечаящих букве устава системы, есть также базовая необходимость к повиновению назначенным командирами индивидам и непосредственно всей руководящей цепочке. В сознании масс тем самым формируют модель их участия в общем предприятии в качестве низшей категории, на плечи которой в дальнейшем ляжет прямое осуществление всех поставленных командованием задач. Формируется также неосознанная необходимость в чутком, пошаговом руководстве и максимально возможном контроле со стороны индивидов, наделенных даже условной властью над ними. Об этом явлении в различных его сходных проявлениях писали К. Юнг в своей работе «Концепция коллективного бессознательного» [8] и Г. Лебон в произведении «Психология народов и масс» [4].

Таким образом, мы можем сделать промежуточный вывод. Во-первых, не вдаваясь в изучение сложноорганизованной иерархии среди руководящего состава, достаточно будет отметить закономерную комплексность служебного роста среди рядовых. Иначе говоря, присвоение очередного звания возможно лишь по истечении продолжительного времени (как минимум конец срока

обучения). Во-вторых, индивид выделенный командиром или начальником, в глазах большинства автоматически наделяется всей полнотой власти, присущей руководящей цепочке. Иначе говоря, резкий переход таких личностей из категории «низших» в категорию «высших» в глазах сослуживцев. В-третьих, осуществление контроля за непосредственными исполнителями выполняется самими исполнителями, которые по служебному положению стоят немногим выше своих товарищей, что обуславливает тотальный внутрисистемный надзор за качеством работы подконтрольной им группы. Синтез результатов вышеуказанных пунктов ведет к осуществлению этапа «Подчинение» и открывает широкую дорогу для завершающей триады этапов — «Поручение», «Порицание» и «Поощрение».

«Правомерно ли говорить о тоталитаризме в масштабе отношений «руководитель-подчиненный»?» [1].

Триада «Поручение-Порицание-Поощрение».

Определение понятия «Триада» в философском источнике представлено следующим образом:

«Триада (от греч. τριάδος — троица) — термин, означающий тройственный ритм движения бытия и мышления... Принцип триады получает широкое развитие в классической немецкой философии у Фихте, Шеллинга и особенно Гегеля, который превратил триаду в универсальную схему всякого процесса развития: тезис (исходный момент), антитезис (переход в противоположность, отрицание), синтез противоположностей в новом единстве (снятие, отрицание отрицания)» [7].

Мы считаем, что финализацией становления в сознании военнослужащего «специальной» дисциплины является именно триада «Поручение-Порицание-Поощрение». Для понимания и осознания воздействия на индивида вышеуказанной триады, необходимо учитывать ряд особенностей человеческой природы:

1. Человек, как существо социальное, способен воспринимать, анализировать, реагировать и, что наиболее важно, адаптироваться к динамике изменения условий существования в социуме или же сосуществования с ним.

2. Имеет место такое явление как «социальная память» (совокупность социокультурных средств и институтов, осуществляющих отбор и преобразование актуальной социальной информации в информацию о прошлом (ретроспективную) с целью сохранения накопленного общественного опыта и передачи его от поколения к поколению. Понятие было введено в 60—70-х годах XX века советскими исследователями: Я.К. Ребане, В.А. Ребриным, Ю.А. Левадой и др. Память «совокупного субъекта» обладает новыми качествами, несводимыми к простой сумме качеств, входящих в нее памятей индивидов (Б.Ф. Ломов) [6]), которое обуславливает многомерную подготовленность социума к ранее пережитым условиям и ситуациям.

Иначе говоря, повторная инициация, то есть возвращение к этапу № 1 «Подавление» будет малоэффективным или же не принесет результата вовсе как в масштабах индивида, так и в масштабах рассматриваемой группы. Этап № 2 «Подчинение», следуя данным особенностям, в повторении не нуждается, так как обуславливает не изменение исходного или же возвращение к измененному состоянию, а лишь условие, учитывая которое, обеспечивающее должное функционирование индивида или социума в системе, иначе говоря — правило «должного поведения».

Исходя из определения, следует, что триада состоит из тезиса (исходного момента), антитезиса (перехода в противоположность, отрицания), синтеза противоположностей в новом единстве (снятия, отрицания отрицания). Триада «Поручение-Порицание-Поощрение», согласно реалиям военной службы, представляется в виде:

1. «Поручение» — тезис (исходный момент) — задание или определенный объем работы, который приказано выполнить. Главный внутренний вопрос, встающий в сознании индивида — «Как я это сделаю?»; в исходном состоянии, то есть до службы, внутренней реакцией на поставленную задачу будет ряд

вопросов, как то: «Зачем я это буду делать?», «Хочу ли я это делать?», «Что я получу за это?», «Как окружающие отнесутся к моему занятию?» и т. п. Является целью становления «специальной» дисциплины.

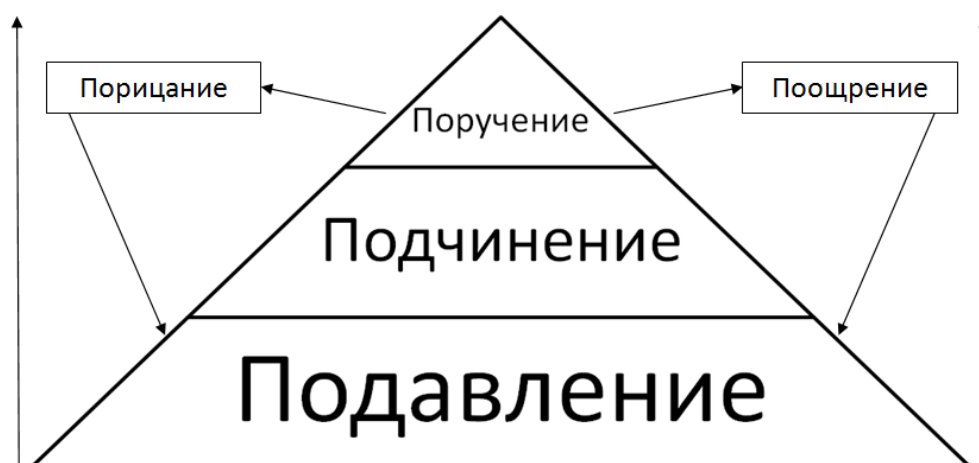
2. «Порицание» — антитезис (переход в противоположность, отрицание) — негативная оценка результата сделанной работы руководством. Применяется, как правило, в качестве отсылки к этапу № 1 «Подавлению». Является мерой предупреждения возвращения индивида или группы к состоянию, схожему исходному, в результате полной разнородной адаптации или близкого к завершению процесса таковой. Зачастую оправдано (в силу отсутствия опыта работы и ряда других менее значимых факторов), но также применяется и без наличия мотивирующих осуждение причин.

3. «Поощрение» — синтез противоположностей в новом единстве (снятие, отрицание отрицания) — положительная оценка или переоценка результата сделанной работы руководством. Применяется в качестве отсылки к этапу № 1 «Подавление». Как правило, применяется достаточно редко. Осознается военнослужащими в качестве «высшего блага», получение которого заслужено и требует всяческого одобрения членами социума. В силу чего, также является одной из превентивных мер возвращения индивида или группы к состоянию, схожему исходному, в результате полной разнородной адаптации или близкого к завершению процесса таковой.

В отличие от предыдущих этапов, «Триада...» имеет четкие границы завершения, которые совпадают с окончанием срока службы. Резонно будет отметить, что данная система, в силу своей доступности, применяется и после службы. Следы или отсылки к этапу «Триады...» прослеживаются в поведении и критериях оценки происходящего вокруг индивида. Некоторое непродолжительное время применяется в качестве основной (а зачастую единственной) модели поведения или его прогнозирования не только в масштабе рассматриваемой личности, но и проецируется на ее окружение. Так проявляется своего рода фантомная «специальная» дисциплина, которая полностью исчезает после заключительной стадии социальной реадаптации, то есть процесса

повторного включения индивида в социальный контекст и формирования у него компенсаторных социальных навыков [2].

Таким образом, если представить становление «специальной» дисциплины схематично, располагая все пять вышеупомянутых этапов по степени фундаментальности и по мере ослабления силы оказываемого воздействия, по нашему мнению, система обретет вид «пирамиды».

Рисунок 1. Схема становления «специальной» дисциплины

В нашем понимании, данная схема дает ряд фундаментальных положений (которые частично были упомянуты ранее):

1. Основа схемы — этап «Подавление». Специфика применяемых методов и их закономерная комплексность (что, отчасти, объясняется ярко выраженной индивидуальности каждого члена группы военнослужащих) делает данную ступень важнейшим элементом становления «специальной» дисциплины, составляет ее «ментальный фундамент».

2. Центр схемы — этап «Подчинение». Опирается на основу. Является неотъемлемым связующим звеном между «Подавлением» и «Триадой...», что обусловлено необходимостью в осуществлении управления, контроля, реакции и прогнозирования происходящих, либо готовящихся к реализации процессов внутри социума.

3. Вершина схемы — Триада «Поручение-Порицание-Поощрение». Это непосредственно «рабочий процесс». То, что является целью становления в сознании дисциплины «специальной».

Это позволило нам перейти к следующим выводам:

1. Схема становления «специальной» дисциплины отражает в полной мере всю комплексность воздействия данного метода воспитания на индивида и совокупный ему социум;

2. Принимая во внимания тот факт, что каждый из вышеупомянутых этапов достаточно сложен в исполнении и, по мере завершения, не дает никаких долгосрочных гарантий, справедливо будет говорить о крайне низкой степени эффективности данного метода;

3. Поиск альтернатив данному методу воспитания, по нашему мнению, будет опираться на базисные аспекты метода «пяти этапов», что обусловлено его относительной успешностью, и приведет к созданию серии «клонов», которые в итоге не дадут качественного продвижения к решению данной проблемы.

4. Ключевые особенности данного метода становления «специальной» дисциплины искажают моральные представления о службе в армии по сравнению со стереотипами, которые были свойственны ей еще 10—15 лет назад. Иными словами, подорван авторитет армии благодаря коренной ломке системы базовых ценностей, среди которых: чувство долга, патриотизм, самоотдача, самопожертвование себя Родине и т. п.

Тема является обширной, междисциплинарной и требует дальнейшего ее исследования. А мы, в свою очередь, достигли цели нашей работы.

Список литературы:

1. Беттельгейм Б. Просвещенное сердце// Человек, 1992. № 2—6.
2. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. М.: Харвест, 1997. — 800 с.
3. Ильичёв Л.Ф., Федосеев П.Н., Ковалёв С.М., Панов В.Г. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. — 840 с.

4. Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Терра Кн.клуб, 2008. — 271 с.
5. Макиавелли Н. Государь. М.: Эксмо, 2006. — 976 с.
6. Осипов Г.В. Российская социологическая энциклопедия. М.: Изд.группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. — 672 с.
7. Стёпин В. С. Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, — 2000. — Т. 1—4. — 2659 с.
8. Юнг К.Г. Человек и его символы. М.: Серебряные нити, 2006. — 352 с.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Непряхина Марина Викторовна

*студент 4 курса, кафедра социальной работы СКФУ,
РФ, г. Ставрополь*

E-mail: marina_neprg93@mail.ru

Митрофанова Светлана Викторовна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент СКФУ,
РФ, г. Ставрополь*

Вряд ли найдешь на Земле еще место, где на не столь уж большой территории жило бы столько народов, как на Северном Кавказе.

Кавказ заселен человеком с глубокой древности. Расположенный между Европой и Азией, он на протяжении многих веков был местом, где оседали, смешиваясь с местным населением, пришлые племена. Сегодня на Кавказе проживает свыше пятидесяти народов: русские, кабардинцы, черкесы, адыгейцы, абазины, чеченцы, ингуши, аварцы, даргинцы и многие другие. Здесь говорят на языках индоевропейской, алтайской и кавказской семьи, а православие соседствует с исламом и древними языческими культурами.

В последнее десятилетие Северный Кавказ стал печально известен в мире своими межнациональными конфликтами. Поэтому очень важно именно сейчас воспитывать у людей разных национальностей терпимость к культуре, образу жизни, религиозным воззрениям друг друга.

Особенности этнокультурной и этнополитической ситуации на Северном Кавказе общеизвестны, среди них постоянную актуальность сохраняют:

- пестрая религиозная структура населения, наличие основных мировых религий — православие (около 70 % населения), ислам, буддизм, иудаизм; многих традиционных — армянская апостольская церковь, римско-католическая и протестантская церкви, индуистские общины, конфуцианские общины; многие ответвления внутри них;

- широкий ряд репрессированных народов — балкарцев, карачаевцев, ингушей, чеченцев, крымских татар, турок-месхетинцев, корейцев;

- выраженная мозаичность расселения, при которой даже народы, имеющие свои государственно — или административно-территориальные образования, рассеяны за пределами соответствующих республик [1; 3].

Этнический Ренессанс на Северном Кавказе, как ни в каком другом регионе РФ, выступает одной из самых значимых тенденций. Причины оживления национальной жизни разнообразны и порождены как общероссийскими, так и собственно северокавказскими обстоятельствами. Не случайно Северный Кавказ называется «самым сложным регионом в стране с точки зрения социально-экономической ситуации, осуществления государственного управления и обеспечения национальной безопасности». Именно в регионе отмечаются:

- жестокие вооруженные конфликты, угроза целостности и суверенитету Российской Федерации, радикальный этнический национализм и религиозный экстремизм;

- самобытная социальная и этнокультурная мозаика, специфическая система межнационального взаимодействия;

- ускоренное создание и оформление новых уровней государственности, эволюция национальных институтов и процессов, модернизация национальных организмов.

Все это осуществляется на фоне ослабления позиции федерального центра, бытования ложных российско-кавказских идеологем, кризисных явлений обществоведческой экспертизы применительно к современному Северному Кавказу. Преувеличение укрепляющей или разрушающей роли России, как и демонизация «северокавказской цивилизации» наносят серьезный ущерб «политике культурного плюрализма и уважения, гражданских прав, как на уровне страны, так и на уровне отдельной республики», которая должна лежать «в основе общественного устройства, чтобы избежать кризисов и конфликтов» [2].

В целях достижения стабилизации в межнациональных отношениях и преодоления конфликтогенных факторов в этнополитических процессах на Северном Кавказе крайне важным представляется повышение уровня общественного сознания и культуры межнационального общения. Без этого не может быть цивилизованного межличностного общения в регионе.

При решении миротворческих проблем в этнополитических процессах на Северном Кавказе необходимо учитывать, прежде всего, национальные и интернациональные интересы его народов, проявлять максимум уважения к их национальному достоинству, культуре, языку и истории. В то же время при оценке этнического фактора в жизни региона нельзя допускать необъективности и самовосхваления, опускаться до уровня национального эгоизма и чванства.

Кавказ — это территория переплетения культур, цивилизаций. Тысячелетняя история Кавказа - это постоянный поиск компромиссов, формул толерантности, возможностей мирной совместной жизни многих народов. В условиях современности особенно важно сохранить то доброе, что связало народы России, в том числе и народы Северного Кавказа, столетнюю общую историю, достижения в политике, культуре и других сферах жизни. Всемирную славу Кавказу принесли народные умельцы, «Нартский эпос», эпос «Илли», «Джангр» и др. Все это могут иметь только мудрые по своему складу ума народы.

Говоря о перспективе развития национальных отношений на Северном Кавказе с учетом всех тех изменений, которые произошли за последние десять лет прошлого века, можно сделать вывод о том, что национальная политика только тогда станет действенным инструментом обеспечения стабильности в Российской Федерации, когда получит должное правовое, материальное, организационное обеспечение и информационную поддержку.

Этого можно достигнуть путем совместных усилий органов власти всех уровней при конструктивном сотрудничестве с общественными объединениями и национально-культурными автономиями. При условии, что они действи-

тельно займут должное место в преобразовательных процессах в обществе. Очевидно, проведение экономических и социальных преобразований теснейшим образом связано с решением вопросов национально-культурного развития народов многонационального государства, включая и народы Северного Кавказа.

Должны быть откорректированы федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации, направленные на разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, расположенных на Северном Кавказе. Законодательные акты субъектов Российской Федерации Северокавказского региона, содержащие положения, противоречащие Конституции Российской Федерации и федеральными законами, должны быть приведены в соответствие с законами Российской Федерации [4; 5].

Перспектива развития межнациональных отношений на Северном Кавказе предполагает:

- принятие действенных программ по борьбе с организованной преступностью, терроризмом, экономическими и иными преступлениями, включающих меры по недопущению создания антиконституционных вооруженных формирований и роспуску уже имеющихся в субъектах Российской Федерации, расположенных на Северном Кавказе;

- решение проблемы «разделенных народов» (лезгины, аварцы, осетины цахуры, азербайджанцы, группы репрессированных народов), принятие программ их социально-политической и экономической поддержки, программ развития приграничного сотрудничества;

- принятие масштабных и действенных программ со стороны государства для разрешения проблем беженцев и вынужденных переселенцев, включая разработку и реализацию федеральной программы обустройства и трудоустройства беженцев и вынужденных переселенцев на Северном Кавказе;

- реализация этнической политики как интегральной части политики формирования гражданского согласия, утверждение действенных форм солидарности и межличностного доверия как основы российской гражданской идентичности;

- разработка и осуществление комплекса мер, призванных остановить процесс оттока русского населения из субъектов Российской Федерации, расположенных на Северном Кавказе;

- решение социально-экономических и финансовых вопросов, поддержание правопорядка и обеспечение безопасности граждан;

- развитие духовных и культурных традиций народов Северного Кавказа, сохранение культурно-исторического многообразия и традиций, создание условий для сохранения и развития языков народов Северного Кавказа, использование русского языка как общегосударственного;

- признание важной роли традиционных религий в воспитании чувств уважения и доверия между народами;

- популяризация позитивного имиджа, традиционных и новых брендов Северного Кавказа как благополучного, безопасного региона РФ с уникальными природно-климатическими, курортно-рекреационными, туристскими и этнокультурными характеристиками.

Доверие и открытость, уважение и готовность понять друг друга должна стать нормой отношений между всеми народами. Богатейшая история и культура народов Северного Кавказа, уходящая корнями вглубь веков — фундамент для этого. Недаром народная мудрость гласит: «Дерево может жить без ветвей и листвы, но, потеряв корни, оно умирает». Помня опыт прошлого, надо думать о России сегодняшней, желая ей Славы и Величия.

Список литературы:

1. Валяровский Ф.И. Актуальные проблемы правового регулирования межнациональных отношений в Российской Федерации / Ф.И. Валяровский, Н.Л. Диденко, Л.А. Сугрей ; Пятигор. гос. лингвист. ун-т. Пятигорск, 2011. — 113 с.

2. Иордан М.В. Об основной причине межэтнических конфликтов // Социально-этнические проблемы России и Северного Кавказа на исходе XX века. Ростов н/Д., 2008. — С. 109.
3. Коркмазов А.Ю. Этнический фактор в политической жизни Северного Кавказа. М.: Московский открытый социальный университет, 2009. — 208 с.
4. Межэтнические и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад / Под. ред. В.А. Тишкова. В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013. — 98 с.
5. Пути мира на Северном Кавказе. Независимый экспертный доклад. Под ред. В.А. Тишкова. М. 2007. — С. 89.

СЕКЦИЯ 4. ФИЛОСОФИЯ

ДЕСТИГМАТИЗАЦИОННЫЕ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Слободская Анастасия Валерьевна

*магистрант 1 г.о., кафедра гуманитарных проблем информатики НИ ТГУ,
РФ, г. Томск*

E-mail: sloboda91@sibmail.com

Лукина Нелли Петровна

*научный руководитель, д-р филос. наук, профессор, философский факультет
НИ ТГУ,
РФ, г. Томск*

В связи с широким распространением в современном обществе проблемы стигматизации, проявляющейся в форме пренебрежительного или дискриминационного отношения к определенным социальным группам и их представителям, достаточно остро стоит вопрос преодоления данной ситуации. Так, для нейтрализации стигматизации или для предотвращения ее возникновения и актуализации, применяются дестигматизационные программы различного характера, традиционно, разделяемые на три группы: индивидуальные, семейные и массовые (или социальные). Специфика двух первых программ состоит в том, что они в большей степени направлены на устранение стигматизационного влияния и проявляемых в связи с ним последствий на локальном уровне [10, с. 16]. В то время как дестигматизационные программы социального характера, направлены на все общество, соответственно имеют более широкий охват аудитории, и поэтому представляют особый интерес для исследователя.

Социальные или массовые дестигматизационные программы ориентированы на трансформацию отношения к определенным социальным группам и разрушение стереотипов, сложившихся вокруг них. Можно выделить два блока, из которых состоят дестигматизационные программы [4, с. 12]:

донесение правдивой информации о каком-либо социальном явлении (наркозависимости, ВИЧ-инфекции, инвалидности и т. д.) и непосредственно изменение сложившихся социальных стереотипов. Из-за того, что программы данного профиля направлены фактически на все общество в целом, выявляется необходимость их классифицировать. Так, представляется целесообразным провести типологию данных программ в соответствии с уровнями проявления стигматизации [5, с. 37].

1. Культурная стигма представляет собой совокупность стигматизационных представлений, укоренившихся в конкретном обществе. Причем чаще всего основой этих представлений выступают достаточно устойчивые образы (например, традиции, патриархальный уклад). Одним из самых ярких примеров культурной стигмы выступает ее лингвистическая форма, которая проявляется в средствах языка, появляясь в результате его исторического формирования. Так, очень многие термины, применимые в быденном языке для описания проявлений девиантного поведения (алкоголик, наркоман, бандит и т. д.) носят стигматизирующий характер [1, с. 42].

Не смотря на устойчивость культурной стигмы, она может быть нейтрализована, особенно с учетом того, что стигма не появляется сама по себе, а является результатом распространения либо неверной информации о том или ином явлении, либо порождается отсутствием у индивидов знаний о проблеме [7, с. 197]. Так, особую роль как в распространении стигматизационных представлений, так и в их нейтрализации играют СМИ. Некоторые исследователи связывают актуализацию процесса массовой стигматизации ВИЧ-инфицированных с распространением ложной информации о данном заболевании в российских СМИ [2, с. 505]. Средства массовой информации позволяют не только выявлять и анализировать существующие стигмы, но и разрушать их, непосредственно влияя на массовое сознание. Например, одна из тактик дестигматизационного воздействия на общество — распространение правдивой информации в СМИ о какой-либо стигматизируемой

социальной проблеме или явлении (например, о ВИЧ-инфекции или инвалидности). При этом достижение достоверности распространяемой информации осуществляется следующими методами [10, с. 7]:

1) Создание этических нормативов для персонала, работающего с категориями больных, подвергающихся стигматизации (наркозависимые, ВИЧ-инфицированные). Так, индивиды, непосредственно оказывающие помощь лицам с психическими заболеваниями, при общении с представителями средств массовой информации должны понимать степень ответственности за предоставляемую информацию.

2) Организация сотрудничества научных институтов с представителями средств массовой информации. В результате такого взаимодействия СМИ будут располагать наиболее достоверными и объективными данными относительно различного рода социальных проблем.

Таким образом, массовое распространение достоверной и объективной информации относительно различного рода явлениях и проблемах, может повлиять на снижение уровня стигматизации в обществе.

2. Институциональная стигма распространяется и применяется в сфере общественных институтов. На этом уровне происходит закрепление и усиление культурной стигмы посредством актуализации дискриминационных практик в законодательной и социально-медицинской сферах (например, принятие законов, ограничивающих права ВИЧ-инфицированных) [11, с. 10]. К тому же, представители различного рода социальных институтов в силу специфики своей деятельности выступают уже не как носители индивидуальной, а носители институциональной стигмы, напрямую влияя на принятие различного рода решений.

Так, если говорить о конкретных дестигматизационных программах, действующих в России, то одним из наиболее ярких примеров представляется Международная программа снижения вреда (IHRD), деятельность которой направлена на снижение уровня стигматизации наркозависимых и ВИЧ-инфицированных. Одно из ее основных направлений — реализация мер

по изменению дискриминационных законодательных инициатив. При этом особое внимание уделяется мерам, направленным на нейтрализацию институциональной стигмы. Так, специалисты, участвующие в данной программе, смогли в судебном порядке оспорить указ, согласно которому, персонал больниц Воронежа, в которых на лечении находились наркозависимые, должен был передавать конфиденциальную информацию о них в правоохранительные органы [8, с. 39].

3. Личностная стигма — индивидуальные предрассудки и стереотипы о представителях различных социальных групп. Данный уровень выступает закономерным результатом институционального и культурного стигматизационного влияния. Для построения эффективных дестигматизационных программ, направленных на разрушение личностных стигм, необходимо выявить специфику самого процесса личного стигматизирования. Так, исследования феномена стигматизации демонстрируют, что уровень знакомства со стигматизируемыми индивидами непосредственно связан с интенсивностью проявления стигматизационных установок по отношению к ним [3, с. 19].

Так, фактически единственным дестигматизационным мероприятием массового характера, направленным на преодоление стигматизации посредством организации непосредственного знакомства и общения стигматизируемых индивидов и «простых» граждан, является международный некоммерческий проект «Живая библиотека», действующий в пятидесяти странах мира (в том числе и в России) [9, с. 6]. «Книгами» в данной библиотеке выступают живые люди, часто испытывающие на себе воздействие стереотипов, дискриминации и социальной изоляции. Перед тем, как подобрать «книги», т. е. людей, которые будут участвовать в проекте, проводится исследование в социальных сетях, по результатам которого, наиболее популярные представители стигматизированных групп приглашаются для участия в программе. Процесс чтения «книги» представляет собой диалог читателя с представителем стигматизируемой группы, читатель может задавать различные интересующие его вопросы, однако, если вопросы окажутся

оскорбительными, «книга» может не отвечать на них. «Каждую» книгу можно взять почитать на 30 минут, если этого времени недостаточно для общения, можно «продлить» чтение. «Живая библиотека» функционирует аналогично обычной библиотеке, любой желающий имеет возможность, записавшись на определенное время, прийти и пообщаться с интересующим его представителем стигматизируемой группы. Можно говорить о том, что реализация данного проекта построена в форме социальной игры, что позволяет ее участниками не только преодолеть определенную неловкость в общении с представителями стигматизируемых групп, но и в игровой форме избавиться от стереотипов.

В целом, данный проект способствует снижению напряженности и устранению стигматизационных практик в обществе. К тому же, он пользуется большой популярностью не только среди молодежи, но и среди лиц различных возрастов. Исследование эффективности проекта показало, что у участников не только изменилось отношение к представителям стигматизируемых групп, но и данный опыт общения заставил их задуматься о проблемах дискриминации в России. К тому же, многие из участников программы отметили, что сами никогда не стали бы общаться с представителями стигматизированных групп из-за собственных предрассудков [6].

Уровни актуализации стигмы оказывают друг на друга взаимное влияние, т.е. личностная стигма может актуализировать институциональную, культурная личностную и т. д. Таким образом, стигматизационные практики не только укрепляют свои позиции и распространяются на всех уровнях социального взаимодействия, но и фактически воспроизводят сами себя. Для оказания существенного дестигматизационного влияния, необходимо аналогично стигматизационным практикам осуществлять программы по их нейтрализации на различных социальных уровнях, особое внимание уделяя их комплексности и скоординированности.

Список литературы:

1. Глинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — 520 с.
2. Звоновский В.Б. ВИЧ и стигма // Журнал исследований социальной политики. — 2008. — № 6. — с. 505—522.
3. Кекелидзе З.И., Тюменкова Г.В. Стигматизация больных эпилепсией: методические рекомендации. М.: Юстицинформ, 2009. — 28 с.
4. Коцюбинский А.П., Бутома Б.Г., Зайцев В.В. Стигматизация и дестигматизация при психических заболеваниях// Социальная и клиническая психиатрия. — 1999. — № 3. — с. 9—14.
5. Недзельский Н.Н. Поддержка людей, живущих с ВИЧ. М.: ИНФО-ПЛЮС, 2003. — 146 с.
6. Отчет по данным анкет «анкета книги» и «анкета читателя», заполненные участниками первой живой библиотеки в Москве (5—6 ноября 2011 г.) [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://humanlibrary.ru/wp-content/uploads/2012/01/Survey_Reader_and_Book_results.pdf (дата обращения 09.06.2014).
7. Финзен А. Психоз и стигма. М.: Алетейа, 2001. — 216 с.
8. Франс де Браво Б., Кертис М. Тенденции и события в области снижения вреда. Нью-Йорк: Открытое общество, 2008. — 80 с.
9. Цалик С. Пособие по внедрению «Живой библиотеки»: методология преодоления стигмы и дискриминации групп, наиболее уязвимых к ВИЧ, и людей, которые живут с ВИЧ. Киев: Международный альянс по ВИЧ/СПИД в Украине, 2009. — 69 с.
10. Ястребов В.С., Михайлова И.И., Гонжал О.А., Митихин В.Г. Программа дестигматизации в психиатрии: методические рекомендации. М.: ЗАО Юстицинформ, 2009. — 19 с.
11. Aggleton P., Wood K., Malcolm A. HIV-related stigma, discrimination and human rights violations: case studies of successful programmes. New York: UNAIDS, 2005. — 73 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ БЕРДЯЕВА И ФРОММА

Эзри Григорий Константинович

*студент 3 курса Историко-Филологического факультета БГПУ,
РФ, г. Благовещенск
E-mail: grigoriyezri@mail.ru*

Чупров Александр Степанович

*научный руководитель, д-р филос. наук, профессор БГПУ,
заведующий кафедрой истории, философии и культурологии,
РФ, г. Благовещенск*

12 декабря 2013 г., 11.59 (МСК). Вся страна прильнула к экранам: в 12.00 (МСК) на трибуне появится президент России В.В. Путин. Как и положено по Конституции, он даст поручения Федеральному собранию. Что он скажет на этот раз? Он всегда говорит много интересных и умных мыслей. Его речи всегда яркие и актуальны. Начинается наступление. И что мы слышим? Консерватизм, традиционные ценности и... русский философ Бердяев [11].

О Бердяеве знают много, он на слуху. Но его гений заслуживает все новых и новых упоминаний. Мудрые говорят, что все познается в сравнении. Сравнить принято рядоположенные объекты. Попробуем сравнить философию Бердяева с философией того, кто, как нам кажется, является сопоставимой с ним фигурой в истории западной философской мысли. Но, перед тем как выбрать такую фигуру, учтем, что сравнение должно быть контрастным. В таком случае, для наглядности, лучше всего сопоставить философию Бердяева и философию Фромма. Их взгляды противоположны (покажем это ниже), но они рассуждали на одну тему — о человеке. Но если философия Бердяева и Фромма — две противоположности, они взаимно отрицают друг друга, тогда, по законам диалектики, противоречие должно сняться, должно найтись нечто общее, нечто существенное и сходное [6]. Но где же это общее? Попробуем диалектику на вкус? Подтвердится ли закон диалектики или нет?

Посмотрим в самую сердцевину их различий, будем «зреть в корень», увидим сущность данной проблемы. Итак, родились в разные годы в двух разных странах (Россия, 1874 г.; Германия, 1900 г.) двое. Им была приуготовлена великая судьба. Родившегося в России назвали Николай, в Германии — Эрих. Первого крестили, второго обрезали. Вроде бы ничего необычного: растет два мальчика, оба умные и тянутся к знаниям. Но первый не религиозен, а второй крайне набожен. Оба поступили в университет, но Бердяев его так и не окончил, Фромм станет юристом и психоаналитиком. Оба женятся, но Фромм разведется. Оба познакомятся с марксизмом, оба станут членами социалистических организаций, обоим там будет «тесно». Но Бердяев не останется марксистом, а Фромм — останется. Оба познакомятся с трудами Фрейда, Бердяев использует некоторые мысли в своих сочинениях, а Фромм творчески разовьет психоанализ [3; 4; 9].

Но что их ждет дальше? Бердяева ждет ссылка, новые друзья и духовные кризисы. Фромма — свиная сосиска и молоток судьи, которым он скрепит решение на суде, которого он в действительности не проведет — это будет суд сердца. Жизнь привела Бердяева к Богу, он искренне начинает верить в Него. Фромм, понявший, что Бога можно судить, съедает сосиску из свинины и вера его окончательно улетучивается [4; 9].

Мы нашли существенное различие в их мировоззрении. Но как далеко мы от конечной цели диалектического синтеза? Когда же мы, наконец, увидим истинный корень их философии, то общее, что роднит их взгляды? Пока что мы далеко от ответа. Не пришло еще время, то время, когда мы перейдем от частного к общему, увидим искомое тождество.

Уже видны четкие различия: православие-иудаизм, теизм-атеизм. Здесь чего-то не хватает. Вспомним Афродиту Небесную и Афродиту Земную Бердяева, его замечание, что он не смог разбудить пол у жены и, наконец, персонализм — научное название его философии, его всегда волновали экзистенция и чувственность. Чувственность — ключевое слово, он именно чувствовал, что писал. Его философия чувственна, иррациональна,

саморефлексивна. Фромм же считал, что иррационализм возникает от неврозов, всячески подчеркивал, что рациональность и есть психическое здоровье [2; 3; 4; 12; 13; 14]. Вот она главная дихотомия их философии! Чувственность — Рациональность. Но это более глубокое различие, чем кажется на первый взгляд. Данные аспекты — часть основополагающей, межцивилизационной дихотомии: дихотомии Запад-Восток [7; 8, с. 223—265]. Это ключевое отличие. Это ключевая борьба не только в них самих, но и между ними, но и всегда в истории. Противоположностям суждено бороться. Но это содержание борьбы. Где ее форма? Неужели форма и содержание — это стакан и налитая в него вода, убери воду и останется пустой стакан? Неужели форма может существовать без содержания, а содержание без формы? Нет, так никогда не было и не будет. А соединены они не механическим, а диалектическим совмещением [5, с. 58, 71].

Откроем страницы трудов Бердяева и Фромма, сравним написанное, сравним форму. Что мы видим? Да чувственность, да рационализм. Но они пишут схожие вещи: человек и общество должны измениться; человеку необходимо трудиться, чтобы не быть паразитом; необходимо заниматься творчеством; необходимо помогать друг другу. И все это уже говорили Будда, Иисус, Экхарт и др. Каждому человеку и всему человечеству необходимо избавиться от фантазмов и иллюзий. Да, Фромм не оценил во всей полноте Афродиту Небесную, предпочел Земную, Бердяев сделал иной выбор. Но таковыми решениями этого и других вопросов с присущими им различиями они искали одного — свободы: каждый находил ее по-своему (первый в Боге, второй — в возможности действовать) [1; 2; 3; 4; 12; 13; 14].

Но все это не глубокое сходство. Приведенные сходства граничат с тем, что мы можем назвать и отличиями. Что-то по-настоящему общее мы так и не нашли. Это общее должно связать форму и содержание и соединить, наконец, противоположности.

Вспомним, что, не смотря на разное отношение к Богу, они все-таки использовали Библию как отправной пункт своего творчества (Бердяев умер

с открытой Библией, Фромм все детство читал книги Пророков, «исторические» книги Библии не любил из-за их жестокости) [4; 9]. Не только Библия через христианство и иудаизм, но и другие мировые религии, а также ряд философских систем призывают к одному единственному, призывают к подлинной гармонии. Единство и гармонию обеспечит любовь. Она все свяжет между собой, а не разделит. Связь будет вечно нерасторжима, хотя на первый взгляд может показаться иначе. Но если бы любовь не была бы метафизична, статична и вечна [10], то мы бы не прочитали в первоисточнике Бердяева и Фромма: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает... ..не имею любви, — то я ничто. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (I Корр. Павла. 13: 4—8, 2, 13) [4].

Вот она конечная цель нашего поиска — любовь! Она свяжет между собой форму и содержание, она устранил противоречие и наступит синтез. Вот что роднит философию Бердяева и Фромма! Оба они исходили из человека в своих в своих размышлениях. За человеком у них последовала любовь. Эти два положения (философия Бердяева и философия Фромма) будто бы диалектические противоположности испытали на себе диалектический синтез. Снятие противоречия привело к пониманию значения любви для человека: любовь — фундаментальная потребность человека и основа его бытия.

Но как же любовь может уничтожить грань чувства и разума? Неужели она и на это способна? Да, считает Бердяев! Вопрос лишь в языке, способе изложения. Язык любви (мистика) и язык понятий (наука, теология) говорят об одном и том же, но по-разному. Они говорят о любви, но не понимают друг друга [1].

Умерли двое великих мыслителей, но время сохранило их труды для потомков. Трудна была их судьба: пришлось обоим покинуть свою Родину и творить в чужих краях [4; 9]. Сегодня мы можем читать их сочинения, размышлять о них, творчески развивать их идеи. Как говорил Фалес Милетский, время расставит все на свои места: оно мудрее всего. Да, утро вечера мудренее. Сегодня в XXI в. мы можем посмотреть своим современным взглядом на труды Бердяева и Фромма, но они все равно вернут нас к традиции, к истокам, к мирозданию — к любви. Ибо вечно «пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» [4].

И вновь 12 декабря 2013 г. Выступление президента закончилось. И страна подумала: необходимо поставить ему «like» за столь интересную тему для размышления.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://www.krotov.info/library/02_b/berdyayev/1937_03 (Дата обращения: 10.10.2013).
2. Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://odinblago.ru/filosofiya/berdyayev/berdyayev_novoe_rel_sozn/ (Дата обращения: 10.10.2013).
3. Бердяев Н.А. О назначении человека. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://odinblago.ru/filosofiya/berdyayev/o_naznachenii_cheloveka/ (Дата обращения: 10.10.2013).
4. Библия (любое издание).
5. Волкогонова Е.Д. Бердяев. М.: Молодая гвардия, 2010. — 390 [10] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1257). [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: likebook.ru/book/view/198845 — Загл. с экрана. (Дата обращения: 14.11.2013).
6. Выготский Л.С. Том 4. Детская психология. Под ред. Д.Б. Эльконина. М., Педагогика. 1984. \ \ Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 томах. Гл. ред. А.В. Запорожец.
7. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии (любое издание). Гегель Г.В.Ф. Наука логики (любое издание).

8. Ерасов Б.С. Классификация и сравнительное изучение цивилизаций. \\
Ерасов Б.С. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия: Учеб.
пособие для студентов вузов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. —
URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Eras/39.php// (Дата
обращения: 20.02.2014).
9. Киреевский И.В. Собрание сочинений в двух томах. Том 1. Под ред.
М. Гершензона. М., Типография Московского Императорского
Университета. 1911.
10. Константинов А. О жизни и идеях Эриха Фромма. [Электронный ресурс]. —
Режим доступа. — URL: <http://www.noogen.su/Heroes/x-fromm.htm//> (Дата
обращения: 7.07.2013).
11. Плотин. Эннеады. К: «УЦИММ-ПРЕСС», 1995-1996; К.: PSYLIB, 2003.
[Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://psylib.kiev.ua/> —
Загл. с экрана. (Дата обращения: 10.10.2013)
12. Путин В.В. Послание Федеральному собранию от 12 декабря 2013 г.
[Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL:
<http://www.kremlin.ru/news/19825//> (Дата обращения: 20.12.2013).
13. Фромм Эрих. Бегство от свободы. [Электронный ресурс]. — Режим
доступа. — URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Фромм//> — Загл. с экрана. (Дата
обращения: 7.07.2013).
14. Фромм Эрих. Здоровое общество. [Электронный ресурс]. — Режим
доступа. — URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Фромм//> — Загл. с экрана. (Дата
обращения: 7.07.2013).
15. Фромм Эрих. Иметь или быть. Эрих Фромм. Здоровое общество.
[Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: [http://ru.wikipedia.org/
wiki/Фромм//](http://ru.wikipedia.org/wiki/Фромм//) — Загл. с экрана. (Дата обращения: 7.07.2013).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

*Электронный сборник статей по материалам XXI студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 6 (21)
Июнь 2014 г.

В авторской редакции

Издательство «СибАК»
630075, г. Новосибирск, ул. Залесского, 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

СибАК
www.sibac.info